Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 261 (11368) | Воскресенье, 18 сентября 1949 г. | ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

За большевистскую проверку исполнения!

Политика коммунистической партии составляет жизненную основу советского строя. «Политика наша правильна, — говорит товарищ Сталин, — и в этом наша сила. Но, чтобы наша политика не повисла в воздухе, необходимы, по крайней мере, два условия. Во-первых, правильный подбор работников и проверка исполнения директив партии. Во-вторых, гибкость в руководстве массами и максимальная чуткость к запросам масс, чуткость и еще раз чуткость».

После того как дана правильная линия, принято правильное решение, успех дела зависит от организационной работы, которая решает все, в том числе и судьбу самой политической линии. Важнейшим звеном этой работы является проверка исполнения. Известно, что даже правильное решение само по себе еще не обеспечивает успеха дела. Оно выражает только готовность к действию, но не само действие. Оно — приступ к делу, начало его. Для того, чтобы обеспечить полный успех дела, надо правильно расставить людей, способных осуществить директиву, организовать практическую проверку того, как идет ее выполнение. Наши кадры должны постоянно помнить ленинское указание о том, что гвоздь всей работы — проверка людей, проверка фактического исполнения дела.

В некоторых партийных и советских организациях есть работники, непомерно много уделяющие внимания заседаниям и составлению резолюций. Иной из таких руководителей, подписав решение, считает свою миссию полностью выполненной. Подписано — и с плеч долой! Но так могут поступать только завзятые канцеляристы. Ясно, что подобное отношение к делу совершенно нетерпимо.

Неправильный подход к своим решениям имеет место, например, в практике Запорожского горкома партии, о чем недавно писала «Правда». Руководители Запорожского горкома принимают немало решений, но они не проявляют должной заботы об их выполнении. Горком, приняв то или иное решение, вспоминает о нем лишь спустя несколько месяцев. Так получилось, в частности, с постановлением горкома об усилении массово-политической работы на стройке жилых домов для рабочих завода «Коммунар». Постановление было принято в начале текущего года, а совсем недавно горкому пришлось признать, что оно не выполнено и политическая работа среди строителей попрежнему запущена.

И в деятельности других партийных комитетов можно наблюдать подобные факты. Ярославский горком ВКП(б), приняв год назад решение о работе партийной организации железнодорожного узла, только через восемь месяцев побеспокоился о судьбе своего решения. Выяснилось, что в работе партийного комитета узла попрежнему имеются крупные недостатки. Бюро горкома приняло еще одно решение. Спустя четыре месяца при обсуждении вопроса о подготовке железнодорожного узла к зиме было установлено, что не выполнено и второе решение горкома. И вместо того, чтобы серьезно разобраться, почему не выполняются ранее принятые решения, горком ограничился тем, что принял еще одно — третье по счету решение, в котором пришлось повторять многое из того, о чем шла речь год назад.

Почему же решения партийного органа повисли в воздухе?

Все дело в том, что в Ярославском горкоме слишком верят в силу бумаги и забывают непреложный закон организационной работы — настойчиво проверять практическое исполнение принятых решений.

Отсутствие систематической проверки исполнения наносит серьезный ущерб делу, порождает безответственность, ослабляет дисциплину. Хорошо поставленная проверка исполнения помогает во-время обнаружить, предупредить ошибки и недостатки, устранить их. Она дает возможность распознать и глубоко изучать людей не по обещаниям и декларациям, а по результатам работы. Проверка исполнения партийных решений способствует развертыванию критики и самокритики, развитию инициативы и самодеятельности масс.

Для того, чтобы проверка исполнения достигла цели, была действенной, необходимо прежде всего, чтобы она осуществлялась своевременно и систематически, а не эпизодически. Надо, чтобы она проводилась тут же, вслед за принятием решения и уж, конечно, не тогда, когда сроки исполнения давно прошли и остается только признать провал и искать виновников. Действенность решения обязательно предполагает выработку конкретных мер, обеспечивающих его выполнение. Подлинный контроль означает также инструктаж людей, помощь им и высокую требовательность к исполнителям.

Необходимо, чтобы во главе дела проверки исполнения во всех звеньях партийных, советских и хозяйственных органов стояли не второстепенные работники, а сами руководители. Об этом следует напомнить тем партийным руководителям, которые считают, что их дело — подписать решение, а проверять его исполнение — это обязанность работников аппарата. Слабая действенность решений Ярославского горкома партии об'ясняется в значительной мере тем, что секретари горкома чураются проверки исполнения, считают, видимо, зазорным для себя лично проверить, как та или другая парторганизация выполняет указания горкома.

Важно, чтобы проверка исполнения проводилась с помощью широкого круга актива и рядовых работников, не формально, не только по отчетам и сводкам, а на месте работы, в огне практического опыта, по результатам проделанного. Хорошо налаженная проверка исполнения служит показателем культуры в работе партийного руководителя, его умения вести дело с размахом, с подлинной большевистской деловитостью и настойчивостью. Конечно, проверка исполнения будет затруднена, если большая часть времени и сил уходит на заседания, на составление резолюций. В таких случаях проверять ранее принятые резолюции уже нехватает времени.

Другой серьезный недостаток, затрудняющий проверку исполнения, — это принятие «общих» директив, которые часто невозможно проконтролировать. Некоторые партийные работники забывают, что партийное решение — это не декларация, а руководство к действию.

«Директива, — указывает товарищ Сталин, — есть прямой призыв партии к действию тогда-то и там-то, обязательный для всех членов партии и подхватываемый обычно широкими массами трудящихся, если призыв правильно и метко формулирует требования масс, если он действительно назрел».

Каждый пункт партийной директивы должен содержать конкретное указание, поручение, чтобы видно было, кто за что отвечает, какие даны сроки. Общие резолюции, как правило, отражают плохое знание дела. Составители таких общих директив, видимо, не считают нужным основательно изучить факты, практический опыт масс. Общие, отвлеченные решения, по выражению Ленина, только «плодят бюрократизм и поощряют его». Проверка исполнения имеет решающее значение в деле борьбы с бюрократизмом и канцелярщиной.

Хорошо поставленная проверка исполнения, учит товарищ Сталин, — это тот прожектор, который помогает освещать состояние работы аппарата в любое время и выводить на свет божий бюрократов и канцеляристов. При наличии хорошо поставленной проверки исполнения прорехи и прорывы будут наверняка своевременно предупреждены.

Проверка исполнения — важное условие правильного руководства, дальнейшего под'ема всей нашей работы.

За большевистскую проверку исполнения!

ХЛЕБ—ГОСУДАРСТВУ

МИНСК, 17. (**По телефону**). Сотни колхозов БССР, выполнив свои обязательства перед государством, продолжают сдавать хлеб сверх плана. Десятки тысяч пудов хлеба сверх плана поступило на склады Гомельской, Пинской, Брестской и других областей республики.

Колхозники сельхозартели «Красная звезда», Гомельской области, доставили на базы «Заготзерно» 305 пудов хлеба сверх плана, колхоз имени Калинина, Полесской области, — 280 пудов хлеба. Во многих районах Белоруссии в честь 10-летия воссоединения белорусского народа в едином советском государстве организовали красные обозы с хлебом.

* * *

НОВОСИБИРСК, 17. (**Корр. «Правды»**). Колхозники Усть-Таркского района первыми в области на 15 дней раньше прошлого года выполнили государственный план хлебозаготовок. Передовые сельскохозяйственные артели «Красный комсомолец», «Завет Ильича», имени Красина и другие продолжают сдачу сверх плана.

Коллектив Дубровинского совхоза уже вывез государству 7 тысяч пудов сверхпланового зерна. Всего колхозники района решили сдать сверх плана не менее 40 тысяч пудов добротного сибирского хлеба.

* * *

БАРНАУЛ, 17. (**Корр. «Правды»**). Вслед за Угловским районом завершили выполнение обязательств и продолжают сдавать хлеб сверх плана Локтевский район и Элекмонарский район, Горно-Алтайской автономной области. Колхозы Локтевского района решили сдать государству дополнительно 300 тысяч пудов зерна.

* * *

КИРОВ, 17. (**По телефону**). Сотни колхозов области с превышением выполнили план хлебозаготовок. Первыми выполнили свою первую заповедь колхозы Пижанского, Лебяжского и Сунского районов. Колхозы Лебяжского района план сдачи продовольственных культур выполнили на 116 процентов. На 27 дней раньше прошлого года закончил сдачу хлеба государству Сунский район. Близки к выполнению плана многие другие районы.

* * *

ТУЛА, 17. (ТАСС). Вслед за Лаптевским районом значительно раньше, чем в прошлом году, выполнили план поставок хлеба государству колхозы Болоховского и Чекалинского районов.

Успех обеспечен благодаря четкой работе транспортных бригад и организации круглосуточной молотьбы. Сейчас более 500 колхозов области, досрочно выполнив первую заповедь, продолжают сдавать зерно государству сверх плана.

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Председателю Совета Министров Союза ССР
товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Колхозы и совхозы Черниговской области Украинской ССР, досрочно выполнив государственный план хлебозаготовок, взяли обязательство сдать государству сверх плана не менее 300 тысяч пудов хлеба. Рады доложить Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, что колхозы и совхозы Черниговской области, с честью сдержав свое слово, сдали на заготовительные пункты сверх плана 419 тысяч пудов хлеба.

Сверхплановая сдача хлеба государству продолжается.

Секретарь Черниговского обкома КП(б) Украины **М. РОГИНЕЦ.**
Председатель исполкома Черниговского областного Совета депутатов трудящихся **В. КАПРАНОВ.**
Уполномоченный Министерства заготовок СССР по Черниговской области **Т. ПОПЛЕВКИН.**
Начальник Черниговского областного управления сельского хозяйства **С. КЛИМЕНКО.**

Председателю Совета Министров Союза ССР
товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Докладываем Вам, что совхозы Министерства мясной и молочной промышленности СССР досрочно выполнили государственный план хлебосдачи.

Сверх государственного плана будет сдано совхозами не менее 300 тысяч пудов хлеба.

Министр мясной и молочной промышленности Союза ССР **И. КУЗЬМИНЫХ.**

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Председателю Совета Министров Союза ССР
товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Докладываем Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, что колхозы и совхозы Житомирской области Украинской ССР досрочно выполнили государственный план хлебозаготовок. План сдачи государству продовольственных культур выполнен на 101,8 процента. В этом году сдано хлеба государству на 336 тысяч пудов больше, чем в прошлом году, и на 2 миллиона 181 тысячу пудов больше, чем в довоенном 1940 году.

Колхозы и совхозы области взяли на себя обязательство сдать государству сверх плана не менее 200 тысяч пудов хлеба.

Заверяем Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, что и это обязательство будет с честью выполнено.

Секретарь Житомирского обкома КП(б) Украины **С. КОСТЮЧЕНКО.**
Председатель исполкома Житомирского областного Совета депутатов трудящихся **Н. РОЖАНЧУК.**
Уполномоченный Министерства заготовок СССР по Житомирской области **С. ФРОЛОВ.**
Начальник Житомирского областного управления сельского хозяйства **М. КУЛИК.**

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Председателю Совета Министров Союза ССР
товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Докладываем Вам, что колхозы, совхозы и крестьянские хозяйства Ровенской области Украинской ССР досрочно выполнили государственный план хлебозаготовок. В 1949 году сдано хлеба государству на 552 тысячи пудов больше по сравнению с прошлым годом и на 3 миллиона 929 тысяч пудов больше по сравнению с довоенным 1940 годом.

Сдача хлеба государству продолжается.

Секретарь Ровенского обкома КП(б) Украины **В. ЧУЧУКАЛО.**
Председатель исполкома Ровенского областного Совета депутатов трудящихся **Ф. ДОДЬ.**
Уполномоченный Министерства заготовок СССР по Ровенской области **Е. ВИСЫЧ.**
Начальник Ровенского областного управления сельского хозяйства **П. АРКУША.**

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Председателю Совета Министров Союза ССР
товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Докладываем Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, что колхозы и совхозы Ошской области Киргизской ССР выполнили государственный план хлебозаготовок (без риса и кукурузы).

Сдача хлеба государству продолжается.

Колхозы и совхозы области взяли на себя обязательство также досрочно выполнить государственный план заготовок по кукурузе и рису из урожая 1949 года и сдать государству сверх общего плана хлебозаготовок не менее 150 тысяч пудов хлеба.

Секретарь Ошского обкома КП(б) Киргизии **Н. НАРОЖНЫЙ.**
Председатель исполкома Ошского областного Совета депутатов трудящихся **К. КАЧКЕЕВ.**
Уполномоченный Министерства заготовок СССР по Ошской области **П. КУЗНЕЦОВ.**
Начальник Ошского областного управления сельского хозяйства **В. ЧИКОЛЬСКИЙ.**

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О присвоении звания Героя Социалистического Труда работникам конных заводов Днепропетровской области Украинской ССР

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 апреля 1948 года за получение высоких урожаев **пшеницы и семян люцерны** при выполнении конными заводами плана сдачи государству сельскохозяйственных продуктов в 1948 году присвоить звание **Героя Социалистического Труда** с вручением ордена **Ленина** и золотой медали **«Серп и Молот»**:

1. **Иванько** Лаврентию Порфирьевичу — старшему механику конного завода № 173 Днепропетровской области, получившему урожай семян люцерны 5 центнеров с гектара на площади 75 гектаров.
2. **Ревякину** Михаилу Антиповичу — директору конного завода № 173 Днепропетровской области, получившему урожай семян люцерны 5 центнеров с гектара на площади 75 гектаров.
3. **Смаглюку** Дмитрию Гавриловичу — механику конного завода № 173 Днепропетровской области, получившему урожай семян люцерны 5 центнеров с гектара на площади 75 гектаров.
4. **Стежка** Ивану Яковлевичу — управляющему отделением конного завода № 173 Днепропетровской области, получившему урожай семян люцерны 5 центнеров с гектара на площади 75 гектаров.
5. **Татаренко** Евдокии Борисовне — звеньевой конного завода № 65 им. Буденного Днепропетровской области, получившей урожай пшеницы 34,4 центнера с гектара на площади 40 гектаров.
6. **Хлебородову** Андрею Ивановичу — бригадиру конного завода № 173 Днепропетровской области, получившему урожай семян люцерны 5 центнеров с гектара на площади 75 гектаров.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **Н. ШВЕРНИК.**
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 12 сентября 1949 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О присвоении звания Героя Социалистического Труда работникам совхозов Министерства пищевой промышленности СССР по Кировоградской области

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 апреля 1948 года за получение высоких урожаев **пшеницы и ржи** при выполнении совхозами плана сдачи государству сельскохозяйственных продуктов в 1948 году и обеспеченности семенами всех культур в размере полной потребности для весеннего сева 1949 года присвоить звание **Героя Социалистического Труда** с вручением ордена **Ленина** и золотой медали **«Серп и Молот»**:

1. **Брехун** Клавдии Александровне — звеньевой свеклосовхоза им. К. Маркса, получившей урожай пшеницы 32,6 центнера с гектара на площади 20 гектаров.
2. **Дяченко** Матрене Яковлевне — звеньевой свеклосовхоза им. К. Маркса, получившей урожай пшеницы 32,5 центнера с гектара на площади 20 гектаров.
3. **Задоя** Александре Федотовне — звеньевой 2 Петровского свеклосовхоза, получившей урожай пшеницы 33 центнера с гектара на площади 22 гектара.
4. **Надежда** Прасковье Григорьевне — звеньевой Каменского свеклосовхоза, получившей урожай пшеницы 32,3 центнера с гектара на площади 23 гектара.
5. **Прокопенко** Анне Корнеевне — звеньевой Аникеевского свеклосовхоза, получившей урожай ржи 33,2 центнера с гектара на площади 20 гектаров.
6. **Тыщенко** Марии Григорьевне — звеньевой свеклосовхоза им. К. Маркса, получившей урожай пшеницы 32,3 центнера с гектара на площади 20 гектаров.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **Н. ШВЕРНИК.**
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 12 сентября 1949 г.

Первый пятилетний план Румынии

БУХАРЕСТ, 17. (ТАСС). Румынский народ с воодушевлением обсуждает первый в стране пятилетний план.

Этот план открывает перед румынским народом величественные перспективы. В 1955 году — последнем году первой пятилетки — Румыния будет производить 1 млн. тонн чугуна и 1.250.000 тонн стали, тогда как в период 1925—1935 гг. среднегодовое производство чугуна в Румынии не превышало 50.000 тонн и стали — 100.000 тонн.

Добыча угля в стране достигнет в 1955 году 8 млн. тонн в год, т. е. возрастет в четыре раза по сравнению с довоенным уровнем. Производство машин за пятилетие удвоится. Значительно возрастут продукция промышленности сельскохозяйственного машиностроения и производство химических удобрений.

Рост производства сельскохозяйственных машин обеспечит высокий уровень механизации сельскохозяйственных работ и рост продуктивности сельского хозяйства страны, создаст материальные условия для социалистического преобразования румынского сельского хозяйства.

Перспективный пятилетний план предусматривает к 1955 г. удвоение национального дохода и рост на 80 проц. жизненного уровня трудящихся.

ОСЕННИЙ СЕВ

СОФИЯ, 17. (ТАСС). В Болгарии начался осенний сев.

Ежедневно всё новые и новые уезды включаются в социалистическое соревнование за досрочное и высококачественное выполнение плана осеннего сева и плана зяблевой пахоты.

На околийской (т. е. уездной) конференции, созванной комитетом по севу в Добриче, было решено применять перекрестный сев. Применение этого метода даст по уезду экономию свыше 2 миллионов килограммов семян и повысит урожайность на 20 процентов.

Комитет по севу в Ново-Загорской околии (уезде) создал фонд в размере 100 тысяч левов для премирования победителей соревнования — сел, трудовых кооперативно-земледельческих хозяйств и отдельных крестьян.

НАВСТРЕЧУ МЕЖДУНАРОДНОМУ ДНЮ ЗАЩИТЫ МИРА

ВАРШАВА, 17. (**Соб. корр. «Правды»**). Трудящиеся Польши готовятся к Международному дню защиты мира.

Во многих городах и сёлах создаются комитеты защитников мира, в состав которых входят рабочие, трудящиеся крестьяне, интеллигенты, представители Об'единенной рабочей партии и профсоюзов. В Силезии создано 34 комитета защитников мира, которые охватывают своей деятельностью все города и уезды.

В Ополье проведён массовый митинг в честь Дня мира, в котором приняли участие около 30 тысяч рабочих, крестьян и служащих.

Передовые предприятия отмечают подготовку ко Дню защиты мира производственными успехами и новыми обязательствами в борьбе за досрочное выполнение трехлетнего плана.

ОТМЕНА КАРТОЧЕК НА ХЛЕБ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

ПРАГА, 17. (ТАСС). Правительство Чехословакии постановило с первого октября текущего года отменить карточки на хлеб и мучные изделия. Цены на хлеб остаются без изменений. Незначительно повышается цена на муку и некоторые мучные изделия. Одновременно правительство решило ввиду некоторого повышения цен на муку и мучные изделия увеличить на 40 крон в месяц пособия на детей семейным гражданам и на 12 крон — пособия пенсионерам.

В связи с отменой карточек на хлеб и мучные изделия по радио выступил премьер-министр А. Запотоцкий, который заявил, что чехословацкое правительство в ближайшее время будет иметь возможность увеличить также нормы снабжения мясом и некоторыми видами продовольствия, а в дальнейшем совсем ликвидировать карточную систему снабжения.

СОРЕВНОВАНИЕ ВЕНГЕРСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

БУДАПЕШТ, 17. (ТАСС). С каждым днем в Венгрии все шире развертывается движение железнодорожников-«двухтысячников». По примеру советских железнодорожников передовые паровозные бригады в Венгрии соревнуются в скоростном вождении тяжеловесных составов.

Рекордных для Венгрии успехов добилась паровозная бригада в составе машиниста Ласло Папп и кочегаров Шандор Хайду и Миклош Холлин, которая провела состав с грузом в 2.713 тонн от Дебрецена до Сольнока (122 километра) за четыре часа одну минуту.

АВГУСТОВСКИЙ ПЛАН ПЕРЕВЫПОЛНЕН

ТИРАНА, 17. (ТАСС). Большинство заводов и фабрик Албании с успехом выполнило и перевыполнило августовский производственный план.

Рабочие кожевенных заводов Дурреса выполнили план на 102,3 проц., коллектив типографии в Шкодер выполнил план на 148 процентов, рабочие табачных фабрик Дурреса — на 124,3 процента, ремонтные мастерские в Валоне — на 112 процентов.

Несогласованная... инициатива

От корреспондента «Правды» по Башкирской АССР

В начале июля нынешнего года партком Уфимского паровозоремонтного завода обсуждал работу ночных смен. Было установлено, что ночные смены, за редким исключением, работают плохо, непроизводительно используют оборудование.

Партком обязал командиров производства, цеховые партийные организации улучшить организацию труда, усилить массово-политическую работу и развернуть соревнование в ночных сменах. Коммунисты поддержали решение парткома. Два лучших стахановца—коммунисты Зарипов и Селиверстов предложили рабочим и инженерно-техническим работникам начать соревнование ночных смен за выработку, равную выработке дневных смен. Возможность добиться такой выработки инициаторы доказали личным примером: они выполняли по полторы и более норм при отличном качестве продукции. На их участках не было ни одного рабочего, не выполнившего задания.

Почин стахановцев вскоре стал предметом обсуждения партийного комитета и цеховых партийных организаций. Он нашел единодушное одобрение коммунистов. Вместе с коммунистами инициаторов поддержала вся заводская общественность. Инженерно-технические работники и командиры производства наметили мероприятия по улучшению работы всех ночных смен. Об опыте Зарипова и Селиверстова заговорила заводская печать. В цехах, на участках прошли беседы, доклады. В соревнование за высокую выработку включились многие ночные смены завода.

В те дни в «Правде» появилась небольшая заметка, сообщающая об инициативе уфимских паровозоремонтников. Она вызвала большой интерес в Уфе, ею заинтересовались и в горкоме партии. Работники его рассуждали каждый по-своему:

— Смотри, как высоко взяли наши паровозники,— говорили одни.

А другие недоуменно задавали себе вопрос:

— Почему же мы об этом не знали?

Однако интерес к заметке и всему тому, что там было напечатано, продержался в горкоме недолго. Между тем новое начинание на паровозоремонтном заводе продолжало расти и шириться. Многие ночные смены стали перевыполнять производственные задания. Зарипов и Селиверстов о своем опыте рассказали по радио, в печати. Их почин подхватили некоторые другие предприятия города и республики.

Горком партии встал, таким образом, перед фактом роста нового движения, зародившегося снизу, по инициативе партийной организации. В это время готовилось собрание городского партийного актива. Коммунисты могли спросить горком, что сделал он для распространения почина паровозоремонтников. И вот, не желая очутиться в неудобном положении перед активом, работники горкома заговорили, наконец, о соревновании ночных смен.

На собрании актива секретарь горкома тов. Мустафин работе паровозоремонтного завода посвятил специальный раздел своего доклада. «На заводе,— говорил он,— стали применять новые формы соревнования. Организовано соревнование в ночных сменах за высокую производительность труда. Все это сказывается на некотором улучшении работы завода. Но внедряются эти новые формы соревнования медленно и не находят широкого распространения».

А почему медленно, кто в этом виноват— докладчик об этом ни словом не обмолвился. Затем с речью выступил секретарь обкома ВКП(б) тов. Должных. Сперва он похвально отозвался о почине паровозоремонтников, а затем вдруг заявил:

— Почин паровозоремонтников не обязательно делать почином всесоюзного масштаба. Пусть он будет местным.

Слова эти могли означать только одно: распространением почина паровозоремонтников не стоит заниматься, так как он имеет только местный характер.

С той поры прошло полмесяца. Что же сделал горком, чтобы поддержать застрельщиков соревнования? Ничего.

Может быть, почин коллектива паровозоремонтного завода не имеет особенно важного значения? Может быть, ночные смены на других предприятиях работают хорошо? Отнюдь нет. На паровозоремонтном заводе в результате соревнования производительность труда ночных смен несравнимо повысилась. Завод, не выполнявший несколько лет подряд месячных планов, в августе успешно выполнил программу. В то же время на многих предприятиях города в работе ночных смен попрежнему имеются серьезные недостатки. Почему же в таком случае горком партии так равнодушно относится к инициативе паровозоремонтников? Дело, оказывается, тут в своеобразной обиде работников горкома, их нежелании поддержать инициативу, когда она проявляется снизу, а не исходит от горкома.

— Парторганизацию паровозоремонтного завода мы не поддержали потому, что она обошла нас,— откровенно призналась инструктор отдела промышленности и транспорта горкома тов. Зубарева.

Подобные факты неправильного отношения горкома к инициативе первичных партийных организаций не единичны. Еще в начале нынешнего года бюро горкома вынесло хорошее решение об усилении шефской помощи промышленных предприятий промысловой кооперации. По-разному восприняли это решение в партийных организациях, по-разному стали его решать. Творческий подход к делу проявила партийная организация Уфимского текстильного комбината. Она провела большую работу по укреплению производственной дружбы комбината с промысловой артелью «Канатчик». Артель получила от комбината не «подарок», а повседневную организационно-техническую помощь. Коммунисты комбината побывали в артели, изучили ее производственные возможности, помогли смонтировать оборудование, рассказали об опыте передовиков. С их помощью 20 членов артели освоили высокую производственную квалификацию. Дела в артели стали заметно улучшаться.

Инициатива этой партийной организации заслуживала всяческой поддержки. Однако горком ничего не делает, чтобы эта хорошая инициатива была подхвачена другими партийными организациями. В горкоме ссылаются на то, что парторганизация текстильного комбината, видите ли, не ставила перед ним вопроса о распространении ее инициативы.

Постоянно чувствовать пульс партийных организаций, во-время улавливать новое в их работе, растить это новое, развивать инициативу, идущую снизу,— вот что требуется от каждого партийного комитета, в том числе и от Уфимского горкома.

Г. ВАХИТОВ.

Агитаторы на транспорте

Ежедневно с Рязанского узла отправляются в путь десятки машинистов, их помощников, кочегаров, кондукторов. Все они фактически живут «на колесах» и зачастую месяцами не бывают на общих собраниях рабочих, на докладах и лекциях.

Парторганизации и политотдел Рязанского отделения учитывают эти особенности в своей работе. Они строят политическую агитацию раздельно, применительно к производственным условиям, стараются охватить своим влиянием всех рабочих, в том числе и людей так называемых раз'ездных профессий железнодорожного транспорта. Во всех местах сбора кондукторов и паровозных бригад открыты красные уголки и агитпункты, где имеются газеты и журналы, радио и художественная литература, регулярно организуются беседы агитаторов. При кондукторских резервах и паровозных депо созданы специальные агитколлективы.

Агитаторы ежедневно проводят беседы с паровозниками, читают им газеты и журналы, знакомят их с важнейшими событиями в нашей стране и за границей. Они не ограничивают свою деятельность территорией депо. Многие из них часто выезжают на линию и там рассказывают рабочим об опыте лучших стахановцев, которые добились большой экономии топлива, отличных успехов в уходе за паровозом, о машинистах-пятисотниках, их успехах.

Агитаторы отделения быстро подхватывают новое, что рождается на железнодорожном транспорте. Старший машинист депо Рыбное тов. Федорищев первым начал водить поезда на высоких скоростях. Парторганизация изучила его опыт и через агитаторов донесла его до других машинистов. Началось соревнование за среднесуточный пробег паровоза в 500—600 километров. Вскоре железнодорожной администрации пришлось пересмотреть старый график движения и составить новый, более уплотненный. Работа по новому графику позволила намного увеличить среднесуточный пробег локомотивов, что дает государству ежемесячно 200 тысяч рублей экономии.

При политотделе создана группа лекторов и докладчиков из 80 человек. В нее входят руководящие работники отделения и политотдела, наиболее теоретически подготовленные коммунисты. За короткий срок они прочли лекции на темы: «Соревнование — метод социалистического строительства», «Социалистическая собственность священна и неприкосновенна» и другие.

Повседневная политическая агитация благотворно сказывается на развитии социалистического соревнования. Все шире развертывается движение машинистов-пятисотников, увеличивается количество поездов, отправляемых с гарантийной маркой.

И. ЛУКИН.
(Корр. «Правды»).

г. Рязань.

Пленум Московского областного комитета ВКП(б)

Состоялся пленум Московского областного комитета ВКП(б).

Пленум заслушал и обсудил доклад председателя исполкома Московского областного Совета депутатов трудящихся тов. Бурыличева о выполнении плана хлебозаготовок, об уборке и заготовках картофеля и овощей.

По обсужденному вопросу принято соответствующее решение.

За выполнение передовых норм всеми рабочими

ЦК КП(б)У о ценном почине передовых коллективов

КИЕВ, 17. (Корр. «Правды»). Как уже сообщалось в «Правде», коллектив механосборочного цеха харьковского завода «Серп и молот» стал инициатором социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение новых, повышенных технических норм всеми рабочими. Почин харьковчан был горячо поддержан многими предприятиями различных отраслей промышленности Украины. В Донбассе застрельщиком движения за успешное освоение производственных норм всеми рабочими выступил коллектив шахты № 29 имени Сталина треста «Рутченковуголь».

ЦК КП(б)У принял постановление о распространении почина коллективов механосборочного цеха харьковского завода «Серп и молот» и шахты № 29 имени Сталина.

ЦК КП(б)У отметил, что развертывание борьбы за выполнение и перевыполнение передовых норм всеми рабочими на предприятиях республики является важнейшей задачей партийных организаций.

ЦК КП(б)У обязал обкомы, горкомы, городские райкомы партии, первичные организации и руководителей предприятий широко популяризировать опыт коллективов механосборочного цеха завода «Серп и молот» и шахты № 29 имени Сталина, а также провести организационные мероприятия, обеспечивающие подтягивание всех рабочих до уровня передовиков.

ЦК КП(б)У обязал горкомы партии в 10-дневный срок провести городские собрания актива, на которых обсудить передовую статью «Правды» от 20 августа «Помочь каждому рабочему успешно выполнять передовые нормы» и другие материалы, освещающие опыт борьбы за выполнение и перевыполнение передовых норм всеми рабочими.

Подвиг поэта-революционера

17 сентября 1939 года советские воины, перейдя пограничную реку Збруч, начали осуществление своей великой освободительной миссии в Западной Украине. Угнетенные люди расправили плечи, вздохнули полной грудью. Со слезами радости, с цветами и крепкими дружескими об'ятиями встретили трудящиеся этого живописного, но угнетенного края своих освободителей.

В сентябре пришел великий день, о котором мечтали, за который боролись трудящиеся массы в неравных кровавых битвах с озверелым классовым врагом. Да, свершилось то, что уже давно созрело в народе, в умах и сердцах угнетенных, непокорившихся людей, жадно воспринявших светлые идеи Ленина и Сталина, замечательный пример страны победившего социализма. Взоры миллионов были обращены к товарищу Сталину, обращены к Востоку — к советской стране. Отсюда взойдет наше солнце свободы, говорили они.

С этой животворной мыслью, с этой непоколебимой верой трудящиеся Западной Украины восстали против своих угнетателей — польских и украинских капиталистов и помещиков.

Весь мир помнит кровавые события в апреле 1936 года во Львове. В те дни на улицы Львова вышло свыше 30 тысяч безработных. Они с требованием «Работы, хлеба!» направились к городскому магистрату. Полиция начала разгонять демонстрантов, применяя оружие. Был убит безработный Владислав Козак. День похорон Козака превратился в массовую антифашистскую политическую демонстрацию трудящихся масс. Тогдашние польские власти всполошились основательно. Они выставили против невооруженных масс усиленные отряды полицейских и жандармерии. Но оружием демонстрантов стали камни львовских мостовых, заграждением стали баррикады. Несколько убитых и тяжело раненых обагрили своей кровью путь, по которому медленно продвигалась похоронная процессия. Гроб с телом Владислава Козака, покрытый кумачовым полотнищем, рабочие приподнимали на руках, «как совесть и честь свою».

Властям удалось сломить сопротивление трудящихся лишь на второй день, после того как были собраны дополнительные свежие силы полицейских. Но борьба продолжалась. Трудящиеся еще теснее об'единились под лозунгами борьбы против фашизма. Вскоре после кровавых событий во Львове трудящиеся услышали мужественный голос своего любимого поэта-революционера и пламенного борца за воссоединение всего украинского народа в едином советском государстве Александра Гаврилюка:

Вперед на тех, кто злобу сеет!
Тесней ряды!

Непосредственный участник апрельской демонстрации, Александр Гаврилюк воспроизвел кровавые события в своей замечательной поэме «Львов». Это произведение на конкретном примере классовой борьбы с большим художественным мастерством воспевает мужество, стойкость трудящихся, поднявшихся на борьбу за социализм. В каждой чеканной строке поэмы мы слышим голос великой правды, непобедимую уверенность в близкой грядущей победе угнетенных над своими угнетателями.

Обращаясь к трудовому Львову, городу-борцу, поэт находит теплые слова, в которых воплощает твердую уверенность в достижении великой цели:

Теперь я навсегда с тобою,
к тебе я мыслями лечу,
твоею кованой строфою
я правду высказать хочу.
На грани горя и разлуки,
когда не поднимались руки,
я написал простой запев,
вобрав в него и боль и гнев.

И дальше:

Твои сады и мостовые —
всегда свидетели живые
больших стремлений и труда,
ты нашей славой был всегда!
И никогда к ногам тирана
не упадешь ты головой...

Поэт мастерски, не как посторонний свидетель, но как активный участник борьбы, страстно и пламенно рисует героизм рабочих, гневно бичует палачей, посланных на кровавый разбой капиталистами и «старыми попами», которые «с колена целились в народ»; он бичует «гнусную власть Ватикана».

Чертили пули серый камень,
толпа молчит, толпа идет
с простыми, голыми руками
на страшный черный пулемет.
...И вдруг:
— Полиция! Уланы! —
Вот звон подков и храп коней.
Они уже наносят раны,
сверкая лезвием мечей.
Озлоблен пане воевода,
ему не жаль крови народа,
бьет плетью он, побагровев,
но не унять народный гнев!
Он видит: у театра, рядом,
как сказочный, тревожный сон,
растет рабочих баррикада —
неразрушимый бастион...

Александр Гаврилюк, несгибаемый поэт-революционер, коммунист, со страниц своей гневной правдивой поэмы сумел бросить в лицо кровавым правителям мужественный клич рабочих:

— Пройдем через тела твои,
отродье лютое змеи!

Клич поэта услышали не только в сырых подвалах, но и под соломенными кровлями старых, прибитых к земле крестьянских хат, во всех городах и сёлах Западной Украины.

Пилсудчики не раз расправлялись с ненавистным поэтом, истязали его в своих тюрьмах, мучили неимоверными пытками в концлагере «Береза Картузская». Но ничто не сломило железной стойкости Гаврилюка. Он знал, что его подвиг, его несгибаемость перед тиранами вдохновляют массы трудящихся на самоотверженную борьбу против ненавистного капиталистического строя. Он знал, что за небольшой пограничной рекой Збруч раскинулись просторы страны социализма и настанет день, когда рухнут тюремные бастионы фашистских правителей капиталистической Польши.

Накануне освободительного наступления Советской Армии пилсудчики вторично бросили Гаврилюка в лагерь смерти «Береза Картузская». Этот акт тогдашних правителей глубоко возмутил всех прогрессивных деятелей Польши. Прогрессивные писатели всех национальностей обратились к правительству с протестами и требованиями освободить Гаврилюка из концлагеря. Польский поэт Кубицкий обратился к Гаврилюку с призывом выстоять и не упасть в неравной борьбе. В поэтическом послании польского поэта было выражено братское сочувствие украинскому поэту-борцу.

Автобиографическая поэма Александра Гаврилюка «Береза» является гневным и документальным обвинительным актом против банды палачей, возглавляемых пилсудскими, рыдз-смиглами и беками. В ней поэт рассказывает, как волна народного протеста против его заключения в концлагерь увеличивала его силы, вдохновляла на борьбу.

Из ада «Березы Картузской» Гаврилюка освободила героическая Советская Армия. Поэт с полным сознанием своего достоинства, вместе со всеми трудящимися, со всеми освободителями трудящихся стал активным строителем новой жизни. Но Гаврилюк не дожил до радостного дня, когда его любимый Львов превратился в город социалистической индустрии, развивающейся с каждым днем, в город, где ныне цветет советская — самая передовая, самая прогрессивная в мире культура. В первый день войны Александра Гаврилюка и его самого близкого друга писателя Степана Тудора сразила сброшенная на Львов фашистская бомба.

Поэма «Львов» переведена на русский язык поэтом В. Глотовым и напечатана недавно на страницах газеты «Львовская правда». Перевод страдает некоторыми недостатками; предстоит еще поработать над тем, чтобы наиболее полно передать поэтические качества оригинала поэмы. Но редакция и переводчик сделали хорошее дело, дав русскому читателю значительное произведение западноукраинского поэта-революционера.

Уже минует первое десятилетие с той незабываемой поры, когда Западная Украина воссоединилась со своей матерью Советской Украиной. Обновленная большевиками земля не забыла своего пламенного певца, с любовью чтит она его память.

В. КОНВИСАР.

г. Львов.

Письма в редакцию

О заводской поликлинике

Московский инструментальный завод «Калибр» до войны имел самостоятельную поликлинику со штатом врачей по всем специальностям, свою лабораторию, физиотерапевтический кабинет.

Во время войны поликлиника была закрыта и до сих пор еще полностью не восстановлена. Неоднократные просьбы заводских организаций в Московский горздравотдел и Щербаковский райздравотдел об оказании помощи поликлинике остаются без результата.

В штате поликлиники отсутствуют врачи по некоторым специальностям. Нет своего рентгеновского кабинета и своей лаборатории, поэтому рабочим приходится терять много времени на получение анализов в других лечебных учреждениях.

Министерство здравоохранения РСФСР неоднократно давало указание Щербаковскому райздравотделу улучшить медицинское обслуживание коллектива завода «Калибр», но все остается попрежнему.

Коллектив завода в последние годы добился многих производственных побед. И нам непонятно, почему райздравотдел и Мосгорздравотдел не принимают мер для образцовой постановки медицинского обслуживания коллектива передового предприятия, почему Министерство здравоохранения не добивается выполнения своих указаний? Об этом нас спрашивают избиратели, и мы обязаны ответить им.

Н. РОССИЙСКИЙ, А. СОЦИЛЕНКОВ, Т. ФОМЕНКОВА — депутаты Моссовета; В. ВАСИЛЬЕВ — депутат Мособлсовета; В. МАНУЙЛОВ, А. КАРПОВ, К. МАЛИНИНА, А. МАСЛОВА — депутаты Щербаковского райсовета.

Поставщики некомплектного оборудования

В апреле этого года Щербаковским механическим заводом № 3 Министерства местной промышленности РСФСР в адрес Кировского областного управления по транспортному освоению малых рек была отгружена лесорама «ЛР-45». При получении лесорамы оказалось, что она не укомплектована пилами и электромотором.

Началась переписка с заводом, который по разным причинам уклонялся от поставки пил и электромотора. Дело дошло до «Главместпромсбыта». Оттуда дали распоряжение директору завода тов. Кушнеру срочно отгрузить пилы и электромотор. На этом пока все и кончилось. На дальнейшие запросы получателя завод совершенно перестал отвечать.

Пятый месяц лесорама не введена в действие. Неужели не беспокоит руководителей Щербаковского завода такое положение, когда их продукция не используется? Следует им вспомнить и закон об ответственности за отправку некомплектного оборудования.

Инженер А. МЕЗРИН.

г. Киров.

Больше заботы о трактористах

От корреспондента «Правды» по Ставропольскому краю

Тракторист! Это слово звучит как символ великих перемен в колхозной деревне. В нем отразилось наше движение вперед: от деревни единоличной и убогой к деревне колхозной — зажиточной и культурной, от сохи к трактору, к высоким урожаям.

Тракторист стал важнейшей фигурой в сельском хозяйстве, и потому он окружен заботой и вниманием нашего народа. Повсюду мы видим тракториста на передовых рубежах колхозов, как человека новой культуры и новой профессии.

Часто приходится слышать, как председатель колхоза, бригадир или рядовой колхозник с гордостью говорят: «Наш тракторист», заботятся о нем, как о ближайшем товарище по борьбе за урожай.

Мы на полях Петровского района. Заезжаем в первую тракторную бригаду Петровской МТС. Просторные, светлые помещения. Вот раздевалка. Баня. Спальная комната. Кровати. На каждой — матрац, подушка, простыня, одеяло. Отдельно, в другом помещении,— красный уголок. Здесь книги, журналы, газеты, шахматы, шашки, радиоприемник. На полевом стане — спортивная площадка. И всюду цветы, цветы. Фруктовые деревья, кустарники, рядом бахчи, где сейчас сладкие, вкуснейшие арбузы.

Примерно такие же условия имеют и другие тракторные бригады Петровской МТС.

Можно найти еще множество подобных МТС. И это вполне понятно: забота о людях в нашей стране рассматривается как самое важное дело.

Тем нетерпимее должно быть отношение к имеющимся кое-где крупным недостаткам в организации быта и досуга трактористов. Беззаботное отношение к культурно-бытовым нуждам трактористов, пренебрежение интересами этих людей нам довелось видеть в Благодарненском районе. Вот тракторная бригада в колхозе «Вторая пятилетка». Ветхий вагончик. Внутри голые, грязные нары. Окна пыльные, на столе—маленькая коптилка, дающая больше чада, чем света. В дополнение ко всему — зияющие щели, по вагончику гуляет ветер. А пойдет дождь — в вагончике, словно под дырявым зонтом.

Прибывший сюда секретарь Благодарненского райкома ВКП(б) т. Пастухов поговорил с трактористами о производственных делах, спросил, почему ночью не работают тракторы, и отбыл в район. Характерно, что партийный руководитель района не обратил внимания на условия быта трактористов, не выразил недовольства по адресу председателя колхоза, директора МТС, которые так беззаботно относятся к бытовым нуждам трактористов.

Подстать ему и председатель колхоза «Вторая пятилетка» т. Сивожелезов. Из-за его нерадивости работающая в колхозе тракторная бригада нуждается в самом необходимом. Председатель отмахивается от трактористов:

— Для постелей нет материала, лампу негде достать для вас.

А в сельском магазине—дешевая, подходящая мануфактура на матрацы, наволочки, простыни, занавески. Можно купить и одеяла. Есть и лампы.

И от некоторых других председателей колхозов мы слышали жалобы: негде достать посуду, инвентарь.

В то же время в сельских магазинах и лавках масса всевозможных ходовых товаров. В большом выборе кухонная и столовая посуда, принадлежности для туалета — недорогой умывальник, вешалки и т. д. Но председателям не хочется «возиться» с трактористами, а директора МТС и их заместители по политчасти как-то свыклись с подобным «бытом» трактористов.

В Благодарненском районе четыре МТС. Здесь нехватает по крайней мере ста трактористов. Из-за нехватки кадров исправные машины простаивают.

Недостаток кадров — результат плохой заботы Благодарненского райкома партии о культурно-бытовых нуждах тракторных бригад. Если на заседаниях бюро райкомов иногда заходит речь о работе МТС, то о культурно-бытовом обслуживании трактористов говорят здесь мельком, вскользь, как о третьестепенном деле. Потому и нетрудно встретить в районе бывших трактористов в роли людей, выполняющих второстепенные обязанности.

Приближается поздняя осень с ее дождями и пронизывающими ветрами. Трактористов сейчас надо окружить особой заботой. Работать придется при любой погоде. После смены тракторист должен хорошо покушать, отдохнуть в тепле.

В нынешнем году Ставропольский край собрал неплохой урожай, досрочно выполнил план хлебозаготовок. Поднято паров значительно больше, чем в прошлом году. Словом, решены большие задачи. А вот проблему теплого вагончика, уюта для трактористов в ряде районов края решить не могут.

А. ЧУПЕЕВ.

Книги застряли на складах

Молотовское областное издательство заметно увеличило выпуск литературы. Но книги, прежде чем попасть в магазины, подолгу залеживаются на складах. Экспедиция и переплетный цех книжной типографии забиты готовой продукцией.

В г. Молотове плохо занимаются продвижением книги в массы. Выпущены шесть книжек серии «Стахановцы Западного Урала», а найти их трудно. Изданы доклады об экономике промышленных предприятий, сделанные на областной научно-производственной конференции в апреле 1948 года. В книжных магазинах рабочих районов их нет. Зато третья часть тиража направлена в сельские местности. В то же время многочисленные брошюры об опыте передовых колхозов области остаются на складах.

Бывает и так. Осинский райпотребсоюз вернул областной базе значительное количество книг П. Павленко «Счастье», якобы не находящих спроса. База облпотребсоюза в свою очередь отправила Могизу на сто с лишним тысяч рублей местных изданий художественной литературы: книги, предназначенные деревне, попали в Москву.

Еще в августе 1947 года партийная печать отмечала недостаточное внимание Молотовского обкома ВКП(б) к торговле книгами. Но положение не изменилось. На складах областного центра залежалось литературы местного и центральных издательств на три миллиона рублей.

Книжные склады г. Молотова забиты настолько, что приходится занимать даже дровяные сараи. В начале мая бюро обкома ВКП(б) рассматривало вопрос о хранении литературы на книжных складах. О хранении, а не об усилении торговли книгами!

Попутно торгующим организациям было предложено улучшить продвижение книги к потребителям. Прошло четыре месяца, а книжные залежи все так же велики.

К. НИКОЛАЕВ.
(Корр. «Правды»).

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

В погоне за сенсацией

В газете «Ульяновская правда» напечатан небольшой обзор под заголовком «К слову о языке». «Ульяновская правда» критикует редакторов газет Барановского и Мало-Кандалинского районов «Искра» и «Большевистский организатор» за то,

«что они в неладах (обозреватель, повидимому, хотел сказать не в ладах.— Ред.) с русским языком».

Да, названные газеты редактируются небрежно, в них встречаются описки, неуклюжие выражения, стилистические погрешности и ошибки. Есть за что критиковать.

К сожалению, обозреватель меньше заботится о том, чтобы оружием критики помочь редакциям делать боевые и культурные газеты. Обнаружив опечатку и несколько неправильных фраз в газетах, он решил унизить, высмеять работников районной печати.

Видимо, уж очень ему захотелось образованность свою показать, и он ни к селу, ни к городу приплетает нижегородского купца Алябьева, который, как известно, забавлялся тем, что нещадно коверкал и уродовал слова. Затем извлекается из галлереи литературных образов Собакевич.

Районная газета и Собакевич — какие тут могут быть точки соприкосновения? Автор пишет, что редактор газеты «Искра»,

«Уподобляясь одному из героев «Мертвых душ» Собакевичу... заносит в ряды женщин-колхозниц мужчин, утверждая:

«Хорошо работают на вейке зерна колхозницы Школьняев А., Вишнякова О., Школьняева О.».

Что за неуместное, нелепое сравнение! Кстати, газета «Ульяновская правда» сама нередко допускает опечатки, искажает фамилии, названия. Читатель «Правды» из села Большое Нагаткино сообщает:

В номере за 17 июля в беседе с секретарем Богдашкинского района, помещенной в «Ульяновской правде», упоминается колхоз «Маяк революции». Но такого нет в районе, есть колхоз «Маяк Ильича». Искажена и фамилия агитатора Емеськина, он назван Емелькиным.

В номере за 7 августа искажены фамилии колхозников Саморзина, Патькова и секретаря комсомольской организации Узикова. Неточности вкрались и в номере за 5 августа.

Выходит, что досадных опечаток в «Ульяновской правде» несравненно больше, чем, скажем, в барановской газете.

Вывод: не гонитесь за сенсацией, критикуйте по-деловому, по-большевистски, не разговаривайте с работниками районных газет высокомерным тоном.

ПО МАТЕРИАЛАМ «ПРАВДЫ»

«Вопросы без ответов»

Обсудив обзор печати «Вопросы без ответов», опубликованный в газете «Правда» 14 августа сего года, Татарский обком ВКП(б) признал правильной критику недостатков в работе редакций газет «Красная Татария» и «Кзыл Татарстан». Они невнимательно, подчас формально-бюрократически относятся к ответам на вопросы читателей, редко публикуют ответы на страницах газет.

Бюро обкома ВКП(б) обязало редакторов газет тт. Малышакова и Узбекова упорядочить постановку ответов на вопросы и письма трудящихся, покончить с формально-бюрократическим отношением к этому важнейшему делу и предложило ввести на страницах газет раздел «Ответы на вопросы читателей», где систематически публиковать ответы на наиболее важные и актуальные вопросы, а также юридические консультации.

* * *

Секретарь Вологодского обкома ВКП(б) тов. С. Дерябин сообщает, что в связи с обзором печати «Вопросы без ответов», опубликованным в «Правде», бюро Вологодского обкома партии рассмотрело вопрос «О фактах невнимательного отношения редакции газеты «Красный Север» к запросам и письмам трудящихся».

Бюро обкома признало критику по адресу «Красного Севера» совершенно правильной и обязало редакцию систематически печатать в газете ответы на вопросы читателей.

По предложению обкома партийная организация редакции «Красного Севера» вторично обсудила вопрос о работе с письмами трудящихся и фактах невнимательного отношения к запросам читателей.

За серьезные недостатки в газете и за слабое руководство редакцией ответственный редактор тов. Гуляев освобожден от работы.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ВЕНГЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА РАЙКА И ЕГО СООБЩНИКОВ

Титовцы—агенты английской и американской разведок

Допрос Дьердь Палфи

БУДАПЕШТ, 17 сентября. (ТАСС). На сегодняшнем утреннем заседании специальной коллегии будапештского народного суда, рассматривающей дело венгерского государственного преступника Райка и его сообщников, после того, как члены суда, прокурор и защитники заявили, что вопросов к подсудимому Райку у них нет, суд перешел к допросу второго обвиняемого — бывшего генерал-лейтенанта и инспектора венгерской армии Дьердь Палфи.

Отвечая на вопрос председателя суда, подсудимый Палфи заявляет, что он считает себя виновным и пред'явленные ему обвинения признает правильными.

Этот шпион и изменник венгерского народа, непосредственный руководитель вооруженной подготовки к свержению демократического правительства Венгрии, готовивший убийства руководителей Венгерского государства, в своих показаниях рассказывает, что он служил в армии Хорти и в чине старшего лейтенанта, из-за происхождения своей жены, вышел из армии в 1939 году. Он всё время, по его словам, был уверен в победе фашистской Германии. После же, когда поражение Германии стало очевидным, он возлагал надежды на то, что Венгрия будет оккупирована войсками США и Англии, что, как он заявил, соответствовало его политическим интересам. Однако получилось иначе. Венгерский народ был освобожден войсками Советской Армии. Это, говорит Палфи, не соответствовало моим политическим интересам, и я постарался найти себе место в новом демократическом строе, но не для того, чтобы искренне служить ему, а для того, чтобы, заняв ответственный пост, бороться за осуществление своих целей. Я надеялся, что положение это временное и после переворота я сумею занять еще более высокий пост.

Изображая себя демократом, которого преследовал хортистский режим и который якобы за политические убеждения был изгнан из хортистской армии, Палфи, используя поддержку подобных ему агентов империализма, начинает продвигаться по службе.

Он говорит, что уже в 1945 году установил контакт с Райком, выяснив, что их взгляды сходятся, что оба они ненавидят рабочий класс, являются противниками социализма, враждебно относятся к Советскому Союзу и готовы сделать всё для свержения существующего в Венгрии строя.

С 1946 года, говорит подсудимый, когда я стал генералом, Райк начал разговаривать со мной уже совершенно откровенно. В конце 1946 года и начале 1947 года мы уже готовились перейти к активным действиям, конечной целью которых должен был быть наш приход к власти. Мы намеревались использовать для переворота армию и полицию, которые мы могли подготовить к этому, используя свое служебное положение. Мы сознательно и планомерно вели подготовку к вооруженному перевороту. Я всячески препятствовал приходу в армию представителей рабочих, по возможности отстранял тех, которые уже были в ее рядах. За три года, в результате моей деятельности, ни один рабочий не попал в армию ни на один более или менее важный пост. Вместо этого я добился назначения на руководящие должности в армии ряда хортистских, националистических и троцкистских элементов, например, Даже Немет, Бела Коронди, Иван Фельди, Вайхази и многих других.

— Я сознательно вел политико-воспитательную работу в армии в шовинистическом духе.

— Я сознательно,— продолжает подсудимый,— вел пропаганду мирного, без классовой борьбы, перехода к социализму, убеждал в том, что не партия должна руководить страной, а Народный фронт, как это уже сделано в Югославии. Я всячески хвалил Тито и его режим. В армии я старался стать фактическим диктатором, используя то, что был руководителем армейской парторганизации, которую я всячески стремился ослабить.

— В конце 1947 года,— говорит подсудимый,— Райк мне сообщил, что распускает парторганизацию в полиции. Военный атташе Югославии в Венгрии полковник Лозич порекомендовал мне сделать то же самое и в армии. Я начал вести подготовку к этому. В начале 1948 года мне удалось добиться создания в рядах армии массовой организации, в которую входил весь офицерский состав и которая фактически подменила парторганизацию.

Далее подсудимый рассказывает, что он использовал пост начальника пограничных войск, который он одновременно занимал, для того, чтобы устраивать провокационные пограничные инциденты. Он запрещал переход через пограничную черту всем венгерским, чехословацким и румынским крестьянам, земля которых расположена по обе стороны границы. Этим, по его признанию, он стремился вызвать у чехословацких и румынских крестьян враждебное чувство к венграм, а венгерских крестьян восстановить против демократического режима. Под разными предлогами он добился того, что югославская граница почти не охранялась и через нее в любой момент проходили нужные Палфи и его сообщникам люди.

Палфи показывает, что по просьбе военного атташе Югославии в Венгрии полковника Жокаила, сменившего Лозича, он дал титовцам возможность провозить через границу пропагандистские материалы, направленные против резолюции Информбюро коммунистических и рабочих партий.

Я преследовал две цели, говорит подсудимый. Во-первых, стремился к тому, чтобы венгерскую армию нельзя было использовать для защиты интересов венгерского народа от происков империализма и, во-вторых, чтобы армия целиком была под нашим влиянием.

Летом 1947 года, говорит Палфи, Райк посетил меня и мы договорились о том, что должны захватить власть любым путем, хотя бы путем вооруженного переворота. Он сказал, что мы можем рассчитывать на помощь югославских руководителей, с которыми он давно имеет связь. Райк после своего возвращения из Югославии рассказал мне о своем разговоре с Ранковичем, который не только одобрил нашу деятельность, но и дал новые указания, причем сказал, что единственным путем является вооруженный переворот, которому поможет Тито, а также США.

Палфи рассказывает, что в этот же период военный атташе Югославии Лозич сказал ему, что Югославия будет всё больше сближаться с Соединенными Штатами Америки, и заявил, что Венгрия также должна сделать это. Венгрия отстала в этом отношении, заявил Лозич заговорщику Палфи, но вооруженный переворот еще может исправить это положение.

Палфи показывает, что подсудимый Райк познакомил его и с содержанием своего разговора с Ранковичем, происшедшего во время охоты близ станции Келебия. Подсудимый говорит, что ему знакомо и содержание беседы Райка с Ранковичем, состоявшейся тайно в усадьбе близ города Пакш, недалеко от венгерской границы.

Во время этой беседы, говорит подсудимый, насколько я знаю, Ранкович выразил свое недовольство нашей медлительностью и назначил вооруженный переворот на весну 1949 года. Указания, которые дал Райку Ранкович, получил и я от того же Ранковича через полковника Жокаила.

Заговорщик Палфи рассказывает, что планами тех, кто подготавливал вооруженный переворот, предусматривалось издание после переворота манифеста, в котором говорилось бы о дружбе с Советским Союзом, а также и с Югославией, а затем намечалось осуществление постепенного отрыва Венгрии от лагеря мира и переход ее в лагерь империализма.

Подсудимый показывает, что он систематически передавал Бранкову, который, как ему было известно, представлял в Венгрии югославскую разведку, секретные данные о военном и политическом положении страны. Бранков свел Палфи с приехавшим военным атташе Югославии полковником Лозичем, который рассказал ему, что он, Палфи, находится на хорошем счету в Югославии. После этого Палфи передавал свои шпионские донесения новому югославскому военному атташе в Венгрии полковнику Жокаилу.

В октябре 1947 года, получив от Лозича сообщение, что в Риме состоится партизанский конгресс, подсудимый, выполняя полученные им указания, с помощью Райка добился того, что его послали на этот конгресс в качестве представителя венгерских партизан, к которым он никакого отношения не имел. На этом конгрессе произошла ранее назначенная встреча Палфи с югославским полковником Недельковичем, который по поручению Тито познакомил подсудимого с планами Тито и дал ему очередные указания. На суде Палфи в своих показаниях рассказал смысл того плана Тито, о котором вчера говорил уже на суде подсудимый Райк.

— Всё руководство подготовкой к перевороту, — говорит Палфи, — возлагалось на Райка. Подготовка по военной линии была возложена на меня. Я выразил Недельковичу свое согласие с этим планом. Об этом разговоре я сообщил Райку, который заявил, что уже знает о нем.

Подсудимый подробно говорит о том, как он обеспечил тайный переезд через границу автомашины, в которой ехал Ранкович на встречу с Райком. Он рассказывает о разговоре с подсудимым Райком, который передал ему указание Ранковича о том, что во время вооруженного переворота нужно сразу же арестовать Ракоши, Фаркаша и Герэ, а «в случае сопротивления»—уничтожить их.

— В плане, разработанном мною, — говорит Палфи, — это было важнейшей задачей. Коронди должен был создать три отряда, которые поздно вечером арестовали бы или убили Ракоши, Фаркаша и Герэ. Райк сказал, что это нужно сделать в тот день, *когда все они будут находиться в Будапеште*. Я говорил по этому поводу с Коронди, который заявил мне, что у него имеются бывшие жандармы, подходящие для использования их в этом случае.

Палфи показывает, что он также знал об обещанной заговорщикам помощи со стороны югославского правительства.

— Через Райка и Жокаила,—говорит подсудимый,—я получил указание Ранковича разработать план вооруженного переворота. Это задание я выполнил в ноябре—декабре 1948 года. Для осуществления переворота *я рассчитывал использовать десять* батальонов, которые заняли бы важнейшие пункты и рабочие районы столицы, в которых мы могли бы натолкнуться на активное сопротивление.

Палфи говорит, что назначить определенный срок вооруженного переворота заговорщики не могли, так как им помешала начавшаяся чистка в Венгерской партии трудящихся, приход в армию и полицию значительного числа представителей рабочего класса, и что только в марте 1949 года Райк решил назначить дату переворота на конец *мая—июнь 1949 года*.

— Я,— заявляет Палфи,— подготовил конкретный план, отметил на карте Будапешта об'екты, которые нужно занять.

Свой план и карту с пометками Палфи хранил в несгораемом шкафу в течение двух месяцев. Узнав, что Райк арестован, он сжег их.

Палфи, как он рассказывает, в 1948 году добился отправки в Москву в качестве военного атташе Венгрии Даже Немет с тем, чтобы тот вел в Советском Союзе шпионскую деятельность. Немет уже был связан с находившимися в Венгрии представителями югославской разведки, и в Москве он поддерживал эту связь с разведкой клики Тито. После опубликования резолюции Информбюро югославский военный атташе в Венгрии Жокаил подчеркнул Палфи возросшую роль Немета и предупредил подсудимого, что Немет теперь будет иметь связь непосредственно с послом Югославии в Москве Мразовичем.

— Я,—говорит подсудимый,—найдя предлог, вызвал Немета в Будапешт и сказал ему об этом. Позже Немет сообщил мне из *Москвы, что связь с Мразовичем он установил*.

В заключение подсудимый показывает, что полковник Жокаил заявил ему о том, что вооруженный переворот в Венгрии — это часть большого плана, разработанного США, и что следующим об'ектом плана является Польша.

После этого подсудимый, отвечая на вопрос прокурора, говорит, что, как ему известно со слов Лозича и Жокаила, югославское правительство проводит шпионскую подрывную деятельность не только в Венгрии, но и во всех странах народной демократии. Отвечая на другой вопрос прокурора, Палфи признает, что указание об убийстве Ракоши, Фаркаша и Герэ «в случае *сопротивления» их было* дано ему в такой форме, что он ясно понял, что речь идет о необходимости при всех обстоятельствах убить этих руководителей венгерского государства.

Отвечая на дальнейший вопрос прокурора, подсудимый Палфи подтверждает, что, руководя военно-политическим отделом министерства обороны Венгрии, в задачи которого входило разоблачение иностранных шпионов, он сам стал на службу иностранным разведкам.

На этом допрос подсудимого Палфи закончился.

После перерыва суд перешел к допросу подсудимого Лаза Бранкова.

Допрос Бранкова

БУДАПЕШТ, 17 сентября. (ТАСС). После допроса подсудимого Палфи суд вызывает для показаний матерого разведчика, главного резидента югославской разведки в Венгрии Лаза Бранкова. Отвечая на вопрос председателя суда, признает ли Бранков себя виновным в пред'явленных ему обвинениях, *Бранков заявляет, что он в основном* признает их, но не полностью.

Как показывает Бранков, он приехал в Венгрию в 1945 году в качестве сотрудника югославской военной миссии при Союзной Контрольной Комиссии (СКК) в Венгрии. В 1947 году он был назначен руководителем этой миссии, позже — советником югославской дипломатической миссии в Венгрии и, наконец, югославским поверенным в делах. С июля 1947 года по сентябрь 1948 года, как заявляет Бранков, он официально находился на службе в УДБ (Управление госбезопасности). Непосредственными начальниками его были генерал Милич и министр внутренних дел Ранкович.

Председатель суда: Вы можете перечислить, кто из югославов занимался разведывательной работой в Венгрии?

Подсудимый: Шпионской деятельностью в Венгрии с 1945 года занимались руководитель югославской военной миссии при Союзной Контрольной Комиссии (СКК) в Венгрии полковник Цицмил, майор Яворский, майор Ковач, югославский посланник в Будапеште Мразович, руководитель консульства майор Смилянич, советник Иованович, торговый атташе доктор Гаврилович и его заместители Чачинович, Юлич и др.

Как показывает подсудимый, шпионская деятельность всей этой группы началась в Венгрии сразу по прибытии в страну и проводилась в соответствии с твердым наказом Тито и Ранковича. Перед от'ездом миссии в Венгрию руководитель миссии Цицмил был принят непосредственно Тито, который в присутствии Джиласа и Ранковича лично дал указания. Тито сказал, что в Венгрии в настоящее время положение еще не стабилизировалось, что надо разведать обстановку, установить прочные связи с англо-американскими представителями, находящимися при Союзной Контрольной Комиссии, и решительно противодействовать распространению советского влияния на членов миссии.

Как рассказывает Бранков, обязанности сотрудников миссии в Венгрии были распределены следующим образом: непосредственную связь с англо-американскими представителями в Союзной Контрольной Комиссии взял на себя руководитель миссии Цицмил, который был связан с американцами еще в период войны. В обязанность Яворского, являвшегося в то время главным резидентом УДБ в Венгрии, входила организация шпионажа как в Венгрии, так и среди частей Советской Армии. Он же должен был организовать шпионскую сеть в Венгрии.

Конкретно занимался разведкой против Советской Армии майор Ковач, который считался специалистом по этой части, так как в свое время занимался этими делами, работая в югославском генеральном штабе.

— Мне, — заявляет Бранков, — было поручено заниматься экономическими вопросами.

Отвечая на вопрос председателя суда, какими способами действовала югославская разведка, подсудимый Бранков показывает, что она использовала самые различные способы, придерживаясь принципов Макиавелли. Твердую установку в этом отношении дал Ранкович, который при от'езде миссии заявил, что для достижения целей надо пользоваться любыми средствами. — Мы вербовали людей с помощью подкупа, угроз, путем насильственного увоза людей из Венгрии в Югославию и т. д.

Однажды, показывает подсудимый, в югославское консульство в Будапеште был обманным способом завлечен венгерский гражданин Юбица Хибар. Здесь он был задержан и на дипломатической машине отправлен с подложными документами в Белград. Там путем различных угроз и посулов у него вынудили дать подписку о том, что он будет работать на югославскую разведку. Подобные нарушения югославскими дипломатами международных правил, как показывает подсудимый, имели место неоднократно. Когда Ранкович узнал о том, что одному из депутатов венгерского парламента Антону Роб грозит арест за его шпионскую деятельность в пользу Югославии, были предприняты шаги для его спасения. По поручению Ранковича и с ведома посланника Югославии в Венгрии Мразовича Антон Роб на дипломатической машине был тайно вывезен в Югославию.

Отвечая на вопрос председателя суда, кого из венгерских граждан может назвать подсудимый в качестве завербованных югославских шпионов, Бранков показывает, что вербовка проходила без особых трудностей, так как ставка *всегда делалась на* националистические, профашистские элементы. Я и Цицмил, говорит он, еще в 1945 году часто встречались с Райком. Нам были известны его убеждения, было известно, что он не любит Ракоши, Фаркаша и Герэ, что он хочет властвовать, и мы открыто беседовали с ним по всем вопросам. Таким образом, не будучи еще формально агентом, он уже выполнял все наши поручения. Формально его завербовал Ранкович. Так же нетрудно было завербовать Палфи. Было ясно, что он националист и *что ему чрезвычайно импонирует политика* Тито. Он с готовностью давал мне все нужные материалы, в том числе представляющие большую государственную тайну, касающиеся вооруженных сил Венгрии. Формально его завербовал военный атташе Югославии в Венгрии полковник Лозич.

Андраш Салаи был завербован руководителем югославского консульства в Венгрии майором Смилянич. Для этого последний воспользовался имевшимися у югославской разведки сведениями о том, что по доносу *Салаи в 1944 году в тюрьме «Шаторалья-Уйхей»* было казнено около 70 югославских и венгерских коммунистов.

Председатель суда: Значит, Тито и его представители воспользовались услугами человека, на руках которого еще не высохла кровь югославских коммунистов?

Подсудимый: Да.

Таким же образом были завербованы югославской разведкой Юстус Огненович, Золтан Хорват, Эндре Себени, Шандор Череснеш и др.

На вопрос председателя, что подсудимый *знал о вербовке Антона Роб, Бранков ответил*, что Роб был завербован Яворским еще в 1945 году. У Роба была самостоятельная шпионская сеть, и он был непосредственно связан с Ранковичем.

Председатель суда: Вы специализировались на фашистских доносчиках?

Подсудимый: Ранкович сказал нам, что это не имеет значения. Была бы только хорошо построена шпионская сеть.

Бранков показывает, что югославской агентуре удалось наладить в Венгрии широкую шпионскую сеть, которая проникла *буквально во все звенья государственного* аппарата, армии, полиции и т. д. От этой сети, говорит он, мы получали самые разнообразные сведения политического, экономического и военного характера. В частности Бранков показывает, что от Райка югославская разведка получала сведения о мероприятиях венгерских органов государственной безопасности по борьбе против англо-американской разведки. Эти материалы по указанию Ранковича и Карделя передавались представителям американской и английской миссий.

Еще во время войны люди Тито, Ранковича и Карделя установили связь с американской и английской разведывательными службами не только в Югославии, но и за границей.— Об этом, говорит подсудимый, я узнал из беседы с Цицмилом, а также из секретных архивов УДБ. Во время войны в Швейцарию был послан Миша Ломпар, на которого была возложена обязанность установить связь с руководителем американской шпионской организации в Европе Алленом Даллесом. Прибыв в Швейцарию, Ломпар установил также связь с находившимися там троцкистскими группами.

В Марселе находился Латинович, а в Бари — Вассо Иованович, которые установили тесные связи с англо-американской разведкой. В Лондоне находился генерал Велебит, являвшийся старым английским шпионом. Он передавал английской разведке все имевшиеся в его распоряжении материалы, в том числе сведения о Советской Армии. Как показывает Бранков, об этом он также узнал из секретных архивов УДБ.

В настоящее время полковник Цицмил занимает пост югославского посла в Лондоне, Латинович — югославского посланника в Швейцарии, Ломпар — сотрудник югославской миссии в Бухаресте. Что касается Велебита, то после освобождения Югославии он был первым заместителем министра иностранных дел. Иованович был советником югославской миссии в Будапеште и выслан венгерскими властями из Венгрии. Подсудимый просит суд разрешить ему в дальнейшем особо остановиться на личности Иовановича.

По отзывам Цицмила, связь с англо-американской разведкой в Венгрии временно ослабла. После известной резолюции Информбюро положение осложнилось, и Ранкович снова дал указание наладить связи с англо-американской разведкой в Венгрии. Бранков рассказывает, что в это время он был в Белграде и беседовал с Джиласом. Последний рассказал ему об имевших место переговорах Тито с англичанами и американцами, которые заявили, что они непрочь оказать военную и политическую помощь Югославии, если Тито согласится итти с ними против Советского Союза. Джилас подчеркнул при этом, что югославское правительство должно принять это предложение, *так как англичане и американцы* являются естественными союзниками титовской Югославии. Для обеспечения связи югославской разведки с англо-американской разведкой Ранкович специально направил в Венгрию Дебечича и Иовановича. Были установлены связи с английским вице-консулом Пэтти, представителем Тризонии Марти и с американским подполковником Копчак.

Касаясь отношений югославских правителей к народам Югославии, подсудимый показывает, что титовская клика давно уже *оторвалась от народа, предавая его интересы* англо-американским империалистам. По мнению Бранкова, предательство Тито, Карделя, Джиласа и Ранковича проявилось еще в разгаре войны, в конце 1943 года — в начале 1944 года, когда Тито разрешил пребывание англо-американских представителей при югославском верховном штабе.

На вопрос председателя суда, сможет ли Бранков назвать имена англо-американских представителей, Бранков заявил, что список этих имен был разослан по всем штабам в стране и было дано указание заучить *эти фамилии, чтобы при случае оказывать* этим людям соответствующую помощь. Бранков подробно перечисляет имена и фамилии англо-американских представителей, подвизавшихся в то время на стороне Югославии. При верховном штабе Тито, говорит он, находилась миссия США в составе полковника Хантингтона, подполковников Ферц и Тейер, миссия Великобритании в составе генерала Маклина, подполковников Мур и Сельбина и майора Черчилля. На острове Вис находились американский майор Урбан, английский майор Корбетт. При главном штабе Македонии находились английский майор Куиней и лейтенант Макдональд; при главном штабе Сербии — американский капитан Гримм, английские майоры Хеппекер и Амстронг; при главном штабе в Хорватии—американский капитан Рейд и английский майор Роджерс; при главном штабе Словении — американский майор Гудвин и английский майор Джойнс; при главном штабе Воеводины—английский майор Лейвидсон и лейтенант Вуд и др. Все эти лица, показывает подсудимый, согласно секретным данным, находящимся в архивах УДБ, являлись опытными англо-американскими разведчиками. Они ставили своей целью подчинить англо-американскому влиянию руководителей Югославии, а вместе с тем народы *Югославии и народы соседних с ней стран*.

Насколько известно, говорит подсудимый, им удалось подчинить своему влиянию Тито, Джиласа, Карделя и Ранковича. Бранков рассказал о трех характерных случаях, которые проливают свет на взаимоотношения клики Тито и англо-американцев. В 1944 году штаб Тито, как известно, попал в чрезвычайно тяжелое положение. Тито и члены штаба были спасены из окружения только благодаря советским летчикам, которые, несмотря на обстрел, вывезли Тито и его штаб в порт Бари. Рандольф Черчилль и Маклин услужливо предлагали Тито воспользоваться английским военным кораблем, рассчитывая, таким образом, установить с ним более тесную связь. Ранкович, Кардель и Джилас настаивали на том, чтобы Тито принял это предложение. Однако советское командование воспрепятствовало этому.

Черчилль хотел оккупировать Адриатическое побережье Югославии, хотя в этом не было никакой нужды, так как побережье уже было освобождено партизанами. Тито согласился на оккупацию побережья, ссылаясь на то, что всё равно Югославию придется освобождать англичанам и надо быть с ними в дружеских отношениях, что отвечает национальным интересам страны. Однако и здесь советское командование помешало осуществлению этого плана.

В конце войны стал вопрос об освобождении Белграда и Сербии. Югославская армия не могла этого сделать собственными силами. Американцы и англичане не хотели, чтобы Тито обращался за помощью к Советскому Союзу. Тито, несмотря на то, что Советская Армия находилась у границ Югославии, всё еще колебался и лишь в силу необходимости был вынужден просить помощи у Советской Армии, которая освободила Сербию и Белград. Эти три факта показывают, чего добивались англо-американцы, находившиеся в штабе Тито, и позицию самого Тито.

Бранков показывает, что из бесед с Цицмилом и из секретных материалов из архива УДБ он убедился в том, что американцами и англичанами были завербованы в качестве своих агентов в первую очередь Джилас, Кардель, Ранкович и, кроме того, Марко Белинич, в настоящее время министр хорватского правительства, Петр Стамболич — ныне премьер-министр сербского правительства, Карло Мразович, Миха Маринко — премьер-министр Словении, Светозар Вукманович — министр югославского правительства, Кидрич — министр промышленности и председатель высшего экономического совета Югославии, и др.

Бранков показывает, что в результате проамериканской и проанглийской ориентации руководства Югославии в югославской компартии и в армии еще в период войны имели место серьезные разногласия. Жуйович и Хебранг не одобряли эту ориентацию. У них имелось много сторонников. Чтобы избавиться от них, Ранкович во время войны посылал таких людей на самые опасные участки фронта.

Председатель суда: Расскажите, каковы были планы Тито на послевоенный период?

Подсудимый: Руководители Югославии считали, что Югославия имеет огромное стратегическое значение и что она должна играть решающую роль на Балканах и в Средней Европе. Сущность плана Тито состояла в создании под его руководством большой конфедерации в форме буржуазно-демократической республики, охватывающей балканские и среднеевропейские страны. Эта конфедерация должна была ориентироваться на Запад.

План этот возник уже в 1945 году, но он тщательно скрывался. О нем знал только крайне узкий круг людей — Тито, Ранкович, Джилас и Кардель. По мнению Бранкова, Тито и его клика лишь осуществляли планы американских империалистов. Бранков заявил, что эту линию окружение Тито старалось представить как нечто «новое» в *марксизме, а самого Тито как человека, «обогащающего» марксизм*.

Главной целью титовской агентуры в Венгрии являлась популяризация Тито, привлечение на свою сторону венгерского народа, создание условий для образования Балканской конфедерации. В этом отношении югославские агенты не ограничивались деятельностью в Венгрии и протягивали свои щупальцы к другим демократическим странам. В Румынии делалась ставка на министра юстиции Патрашкану, который непрочь был осуществить план Тито, но был *во-время удален и изолирован от партии*. Ранкович жаловался Бранкову, что теперь в Румынии придется всё начинать снова, и в этих целях в Румынию был направлен Зеп Бранко и позже Миша Ломпар.

Большие надежды возлагались также на разногласия в Польской рабочей партии. Полагали, что Гомулка может явиться человеком, способным осуществить замыслы Тито, однако Гомулка признал ошибочность своей линии. Ранкович жаловался, что и здесь всё придется начинать с начала, и направил в Польшу в качестве советника югославского посольства Ивана Рукавина *и ряд других* своих агентов. Предпринимались также же попытки в Болгарии и Албании. Всё это, показывает Бранков, он слышал от Ранковича, Джиласа и Милича.

Касаясь планов титовцев в отношении Венгрии, Бранков заявил, что до известного решения Информбюро коммунистических и рабочих партий предполагалось осуществить план Тито мирным путем, а после резолюции Информбюро пришли к выводу, что необходимы другие способы.

Отвечая на вопрос председателя суда, Бранков показывает, что во время встречи на станции Келебия Ранкович дал Райку уже конкретные указания о том, как нужно претворить в жизнь план Тито, настаивал на необходимости убить Ракоши, Фаркаша, Герэ. Передавая содержание этого разговора, во время которого подсудимый присутствовал в качестве переводчика, Бранков говорит, что Ранкович требовал от Райка создания в Венгерской компартии серьезной оппозиции и в случае успеха обещал Райку серьезную поддержку со стороны югославского правительства.

Подсудимый Бранков подтверждает показания Райка о плане Тито, который был изложен Ранковичем во время встречи с Райком на станции Келебия.

— Согласно указаниям Ранковича,— говорит подсудимый,— Райк в своей деятельности должен был опираться на реакционные элементы, которые помогли бы создать в Венгрии буржуазно-демократический строй, а именно на шовинистические, националистические, кулацкие, троцкистские и клерикальные элементы в стране с тем, чтобы вывести Венгрию на «новый путь», по которому идет Югославия.

Председатель суда: Какой же это «новый путь»?

Бранков: Все эти разговоры о новом пути построения социализма нужны были только для обмана югославского народа и членов югославской коммунистической партии.

Председатель суда: Сказал ли Ранкович об этом Райку открыто?

Бранков: Насколько я помню, Ранкович открыто об этом не говорил, но суть заключалась в этом.

Председатель суда устраивает очную ставку Бранкова с подсудимым Райком, после которой Бранков вынужден признать, что Ранкович далеко недвусмысленно сказал, что разговоры о «построении социализма» нужны только для обмана широких трудящихся масс Югославии.

Подсудимый показывает, что Ранкович обещал Райку военную помощь со стороны Югославии, которую Тито окажет путем переброски в Венгрию нескольких югославских батальонов в венгерской форме, а также переброски через Югославию частей бывшей хортистской армии, находящихся сейчас в западных зонах оккупации Австрии.

Бранков рассказывает, что в 1946—1947 *годах Тито отправил в страны народной* демократии своих представителей, которые официально назывались представителями югославской коммунистической партии. Я был, говорит подсудимый, таким представителем в Венгрии. В Чехословакии такими представителями были Новосел, являющийся сейчас посланником, а затем Стилинович, в Болгарии — Н. Ковачевич и О. Цицмил, в Албании — Джерадже и Златич, в Польше — другой Ковачевич. Задача этих представителей, показывает далее подсудимый, заключалась в популяризации Тито, в проведении подрывной деятельности в коммунистических партиях и государственном аппарате стран народной демократии.

Бранков рассказывает, что консульский отдел югославской миссии в Будапеште занимался подделкой документов для тех югославских дипломатов, которые занимались шпионажем, а также для завербованных венгерских граждан.

Подсудимый говорит, что он знает о тайной встрече Ранковича с Райком, состоявшейся в усадьбе близ города Пакш, и что об этой встрече ему рассказал Мразович. Далее Бранков показывает, что во время его очередной поездки в Белград Ранкович выразил свое недовольство медлительностью Райка и подчеркнул, что Райк мог бы быть энергичнее и за одну ночь уничтожить Ракоши и других руководителей венгерского государства. Для помощи Райку Ранкович отправил в Венгрию двух своих агентов, опытных политических убийц Иовановича и Йойковича. Они следили за Ракоши. Иованович был выслан из Венгрии, а Йойкович в конце 1948 года тоже вернулся в Белград.

Бранков показывает, что Джилас, присутствовавший на его беседе с Ранковичем, заявил, что Тито вел переговоры с американцами и англичанами и договорился с ними, что они поддержат борьбу правительства Тито против Советского Союза, причем окажут Югославии не только экономическую помощь, но и военную, если Тито будет вести борьбу против Советского Союза.

— Во время этой последней встречи с Ранковичем,—говорит Бранков,—он сказал мне, что в Венгрии сейчас уже нельзя работать старыми методами, что венгерские органы стали более бдительными. Выполняя его указание, я должен был возвратиться в Будапешт и выступить с публичным заявлением о том, что порываю с политикой Тито. Я четыре года был партизаном и привык выполнять все приказания, если они исходили от Тито. Ранкович увидел, что я колеблюсь, и поэтому заявил, что это прямой приказ Тито. Ранкович дал мне при этом конкретные указания о том, что я должен делать в дальнейшем. Во-первых, мне нужно было завоевать доверие руководства Венгерской партии трудящихся. Во-вторых, после того как я сумею добиться в этом успеха, незаметно продолжать поддерживать связь с венгерскими заговорщиками Райком и другими. В-третьих, я должен был установить связи с другими югославскими агентами — Андрашем Салаи, Миланом Огненович, Йожефом Хегтезюш и другими.

Далее Бранков показывает, что Ранкович дал ему указание добыть материал, который можно было бы использовать для компрометации Венгерской партии трудящихся и югославских политэмигрантов. *Связь со мной, говорит подсудимый*. Ранкович рассчитывал поддерживать через советника югославской миссии Душана Ша-

(Окончание на 4-й стр.)

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ВЕНГЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА РАЙКА И ЕГО СООБЩНИКОВ

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

кота, который должен был вскоре приехать в Будапешт.

Подсудимый Бранков пытается на суде представить себя как «одумавшегося» человека, который только по старой привычке всё еще подчинялся своему начальству. Он якобы написал свое лживое заявление об отказе следовать за Тито только после получения угрожающего письма Ранковича, предупреждавшего, что может пострадать семья Бранкова.

Однако Бранков тут же сам опроверг свое утверждение, заявляя, что после опубликования своего письма регулярно являлся к месту условленной встречи с Душаном Шакота.

В ноябре 1948 года, показывает Бранков, я встретился с Райком и предупредил его, что предавать его не собираюсь. Во время последующих встреч я рассказал ему о полученном мною задании и неоднократно напоминал ему о том, что Ранкович торопит с выполнением плана. В феврале в условленном месте я встретился с Душаном Шакота. Таких встреч было четыре. Во время первых двух он говорил мне то, что Ранкович просил передать Райку. Ранкович требовал от Райка поторопиться и спрашивал его, почему он не организовал убийства. Во время последних двух встреч Шакота сказал мне, что Ранкович не удовлетворен моей работой. При этом он сообщил, что, если я не буду действовать так, как нужно, Ранкович выполнит свои угрозы.

Подсудимый снова пытается изобразить себя раскаявшимся и утверждает, что он незадолго перед арестом решил действительно порвать с Тито.

В конце сегодняшнего заседания суда Бранков дал показания по делу об убийстве Милоша Моич. Он рассказывает, что Милош Моич был агентом УДБ и находился в связи с Ранковичем. После опубликования резолюции Информбюро Милош Моич заявил, что он намерен разоблачить клику Тито. Мы, говорит Бранков, сообщили об этом Ранковичу и получили его приказ ликвидировать этого агента. Мразович подтвердил этот приказ и заявил мне, что если я боюсь выполнить это задание, то он даст свой револьвер кому-нибудь, и задание будет выполнено, потому что все указания Ранковича святы. Он передал свой револьвер Блажичу, который выполнил это задание через Боарова.

На этом сегодняшнее заседание суда закончилось.

Следующее заседание суда состоится в понедельник, 19 сентября.

Отклики на судебный процесс по делу венгерского государственного преступника Райка и его сообщников

Процесс Райка — процесс международного империализма, готовящего заговор против мира и демократии

Чехословацкая печать о суде над Райком

ПРАГА, 17 сентября. (ТАСС). Все чехословацкие газеты публикуют сегодня подробные отчеты о первом дне процесса венгерского государственного преступника Райка и его сообщников.

Газета «Обрана лиду» в отчете, опубликованном на первой полосе, подчеркивает, что первый день процесса преступной банды Райка вскрыл новые доказательства сотрудничества клики Тито с американскими империалистами в их борьбе против СССР и стран народной демократии.

Газета «Свободне слово» публикует отчет о первом дне процесса на первой полосе под крупным заголовком: «Агент Тито Райк полностью признает свою вину».

Газета «Руде право» пишет, что суд над Райком является также судом над международным империализмом, готовящим заговор против мира и демократии. Первый день процесса, пишет в заключение газета, вновь подтверждает, что чехословацкий народ должен быть благодарен венгерским трудящимся за разгром банды Райка, ибо планы этой преступной банды были направлены не только против дружественного венгерского народа, но и против нашей страны, против всех народно-демократических стран. Планы банды Райка были направлены против великого Советского Союза, могучего защитника трудящихся всего мира, опоры строительства социализма в нашей стране, защитника будущего всего человечества.

Тито и его окружение — матерые шпионы

«Дейли уоркер» о процессе Райка и его сообщников

ЛОНДОН, 17 сентября. (ТАСС). Газета «Дейли уоркер» на первой полосе публикует сообщение из Будапешта редактора своего иностранного отдела Картуна. Он пишет: «В самом же начале процесса выявилось, что люди, окружающие сейчас Тито в Югославии, еще в 1938 году работали на французскую разведку в Испании».

Процесс Райка и его сообщников раскрывает планы международного империализма

РИМ, 17 сентября. (ТАСС). Процесс венгерского государственного преступника Райка и его сообщников, открывшийся вчера в Будапеште, широко освещается итальянскими газетами. Под крупным заголовком «Райк дает показания о заговоре США и Тито против мира и независимости Венгрии. Предатель перед лицом народного правосудия» газета «Унита» опубликовала на первой странице сообщения своих специальных корреспондентов из Будапешта.

Корреспондент «Унита» Пасторе характеризует облик предателя Райка «сначала агента Хорти, затем американского шпиона, состоявшего одновременно на службе у Тито».

«Охранка капиталистических стран всегда старалась засылать своих агентов во все коммунистические партии,—пишет Пасторе.— Но дело Райка, несомненно, является одним из самых скандальных и грязных. Разведки *капиталистических стран обменялись информацией*. Американская секретная служба нашла в архивах венгерской полиции, вывезенных за границу, первое обязательство предателя Райка. Она подослала к нему своих агентов, и Райк повиновался. Она передала документ Ранковичу, и Райк еще раз повиновался и начал вести интриги, саботаж, принял поручение клики Тито готовить государственный переворот в Венгрии, убийство руководителей Венгерской компартии, свержение народной власти, восстановление капиталистических порядков».

«Сегодня Райк говорит, потому что он знает, что всё кончено, что для него нет спасения,— продолжает Пасторе,— ему не остается ничего другого, как обвинять тех, кому он служил в течение 20 лет. И он раскрывает планы американских империалистов, диктующих политический курс всем капиталистическим правительствам и прежде всего людям из клики Тито.

Процесс Райка и его показания начинают проливать дополнительный свет на то, с какой яростью империалисты борются против СССР и народных демократий, не останавливаясь ни перед какими средствами, в том числе перед убийством, как они собирают и группируют для этого все фашистские отбросы, лихорадочно готовя войну. Процесс показывает еще раз, что троцкизм и титовщина являются всего лишь гнусными псевдоидеологическими масками для банды шпионов, предателей и контрреволюционеров.

Но этот процесс показывает также, что никакой Райк, ни даже сотни райков неспособны остановить освободительное движение трудящихся масс, что коммунистические партии растут и побеждают, выкорчевывая и выбрасывая вон предателей. Процесс является доказательством силы народных демократий, доказательством их веры в народ и свои собственные силы.

Венгерская республика, разоблачая предателей перед всеми своими гражданами, не ослабляет, а укрепляет свои позиции. Она показывает всему миру в истинном свете цели и планы империалистов и прислуживающей им клики Тито».

«Унита» помещает также другую корреспонденцию из Будапешта о показаниях шпиона Райка на первом заседании суда. «Унита» подчеркивает в заголовке, что Ранкович обещал шпиону Райку поддержку США и Ватикана и что Ватикан поощрял шпиона и предателя венгерского народа кардинала Миндсенти бороться против демократического правительства для того, чтобы вызвать беспорядки в Венгрии.

Другие газеты также уделяют много места сообщениям о процессе Райка. Газета «Паэзе» пишет в заголовке: «Предатель Райк признает перед народным судом, что он вместе с югославским правительством вел заговорщическую деятельность против венгерского государства». Показания Райка, пишет газета, «раскрывают один из величайших заговоров в истории, заговор США и капиталистических сил против Советского Союза и стран Восточной Европы».

Газета «Аванти» подчеркивает, что Райк признал все пункты обвинения.

Планы поджигателей войны будут сорваны

Заседание Политбюро Французской компартии

ПАРИЖ, 17 сентября. (ТАСС). Вчера состоялось заседание Политбюро Французской коммунистической партии под председательством Мориса Тореза.

Политбюро заслушало сообщение об участии членов и организаций коммунистической партии в подготовке ко 2 октября — Международному дню борьбы за мир и о первых результатах голосования за мир.

Всё большее число трудящихся — членов Всеобщей конфедерации труда (ВКТ), Французской конфедерации христианских трудящихся (ФКХТ) и «Форс увриер» — об'единяется для организации голосования за мир, что свидетельствует о воле всех трудящихся сорвать планы поджигателей войны. Муниципальные советы единодушно принимают решения об организации голосования за мир, выражая тем самым чувства огромного числа французов и француженок.

Политбюро разоблачает антидемократическую и антирабочую политику правительства, в результате которой крупнейший поэт Луи Арагон лишен гражданских прав, мэр города Сент-Уэна Фернан Лефор отстранен от исполнения своих обязанностей мэра города, а депутат департамента Роны Югонье лишен мандата муниципального советника города Вилербан. Эти лица лишены своих избирательных прав в результате так называемого «нарушения законов о печати», что свидетельствует о намерении правительства нанести решительный удар по свободе слова, записанной в конституции.

Политбюро протестует против произвольных мер, жертвой которых явился секретарь профсоюза горняков в городе Монсо-ле-Мин Эдмон Марк, лишенный гражданских прав за участие в последней забастовке горняков, за то, что он защищал право на хлеб для шахтеров и их детей.

Политбюро призывает к единству всех трудящихся и всех демократов для защиты демократических свобод, которые хотят уничтожить для облегчения подготовки к войне.

Политбюро подчеркивает, что в связи с только что принятым решением правительства о повышении цен на некоторые товары становится всё более необходимым повышение заработной платы, которого требуют трудящиеся. Политика подготовки войны, проводимая правительством, влечет за собой всё более тяжелые экономические последствия для рабочего класса, средних классов и для крестьян.

Политбюро призывает все организации партии поддержать требования различных категорий трудящихся и развивать деятельность масс, борющихся против подготовки агрессивной войны, к которой стремятся империалисты.

Пришел, ничего не увидел и наболтал

Югославские фашисты, под ногами которых горит земля, изобрели еще один способ, чтобы доказать миру, будто они самые что ни есть настоящие «строители социализма»: во всех странах югославские посольства собирают «очевидцев». Эти «очевидцы» приезжают в Югославию, чтобы сладко попить и жирно поесть со стола Тито и, таким образом, «убелиться», а затем расписать на все лады «успехи» строительства «югославского социализма» с помощью англо-американских империалистов.

Тито наскреб по всем городам Франции 100 человек из числа югославов, проживающих там постоянно. Прием, устроенный в Белграде в честь «высоких» гостей, был превращен в трибуну для враждебных выпадов против Коммунистической партии Франции и всего французского пролетариата.

Но «представители» французского пролетариата выдали себя с головой. Главный вопрос, который они поставили перед Тито, был: «Могут ли возвратиться в Югославию четники и усташи, находящиеся сейчас за границей?». Вот чьи интересы представляли «пролетарские гости» югославского правительства, приехавшие в страну для засвидетельствования «процветания социалистической Югославии» под сапогом кровавой клики Тито — Ранковича!

Возмущение всей мировой демократической общественности вызвала также деятельность ходатая по делам Тито в Европе, «независимого лейбориста», депутата английского парламента Кони Зиллиакуса. Сей депутат на приглашение югославских фашистов посетить Югославию ответил любезным согласием. По возвращении из Югославии, где он был принят с распростертыми об'ятиями, Зиллиакус сделал заявление агентствам Рейтер и Франс Пресс, расписав экономическое «процветание», «под'ем» жизненного уровня рабочего класса Югославии и т. д. Зиллиакус не пожалел красок, чтобы подтвердить свои разглагольствования о «прочности» режима Тито. И он так далеко зашел в этом своем вранье, что попросту забыл о том, что говорят и пишут о Югославии люди, хорошо знающие эту страну, люди, которых, кстати сказать, никак нельзя причислить к коммунистам.

Белградский корреспондент лондонской консервативной газеты «Дейли телеграф энд Морнинг пост», например, писал 26 августа, ссылаясь на авторитетных экономических экспертов западных стран, о «*непрочном экономическом положении* Югославии», о «возможном катастрофическом развале ее экономики». Корреспондент утверждал, что «на некоторых крупных предприятиях производство сократилось на 20 процентов против плана». Один западный дипломат прямо заявил этому корреспонденту, что «Югославия села на мель». «От некоторых,— писал корреспондент,— наиболее честолюбивых планов Тито уже отказались. В тех случаях, когда производство отставало, программы были значительно сокращены».

Ничего этого Зиллиакус будто бы не заметил. Перефразируя известное изречение, можно сказать, что он «пришел, ничего не увидел и наболтал». Рассудку вопреки, деградацию и маразм он выдал за процветание. И сделал это в момент, когда югославские предатели особенно нуждаются в помощи «левых», хорошо зная, что выступать в поддержку шпионско-гестаповской банды Тито—Ранковича—это то же самое, что защищать режимы Франко и Цалдариса. Где логика у Зиллиакуса: с одной стороны, он говорит о мире, а с другой — заводит шашни с фашистскими авантюристами — наемными слугами поджигателей войны?

Джон СМИТ.

(Газета «За прочный мир, за народную демократию!» № 18 от 16 сентября).

Из зала суда

От специального корреспондента «Правды»

Бывший венгерский генерал из хортистских офицеров Палфи Дьердь и югославский дипломат Лаза Бранков — разные люди. Бравый солдафон с аристократическим профилем, Палфи строевым шагом подходит к микрофону и хриплым голосом, но четко и твердо произносит: «Я — фашист». Лаза Бранков, невысокий, изнеженный брюнет, неслышно, по-кошачьи, приближается к судейскому столу, говорит вкрадчивым тенорком и фашистом себя отнюдь не называет. Наоборот, вынужденный под тяжестью улик признать справедливость пред'явленных ему обвинений, он все же старается выставить себя то жертвой несчастных обстоятельств, то слепым орудием в руках палача Ранковича и даже под конец, под общий смех публики, пытается утверждать, что если бы его не арестовали, то он, убедившись в преступности политики правительства Тито, сам пришел бы в Центральный комитет Венгерской партии трудящихся и покаялся бы во всех преступлениях и раскрыл бы заговор.

Материалы судебного следствия убедительно устанавливают истину, разоблачая венгерских и югославских шпионов и их империалистических хозяев. Фашист Палфи, ненавидевший новую Венгрию, ее свободный народ, его демократические завоевания, был лишь одним из послушных орудий в руках югославского дипломата Лаза Бранкова, этого агента фашистской клики Тито — Ранковича. И как ни пытается Бранков спрятаться в тень, уменьшить свою роль — роль пославших его белградских фашистских главарей — в подготовке заговора против народной Венгрии, как он ни лжет, ни извивается,—становится ясным, что он и есть тот эмиссар, с помощью которого белградская камарилья приводила в движение всю машину заговора против свободного венгерского народа.

Мне довелось быть на нюрнбергском процессе, где победившие народы судили гитлеровских заправил, обагривших кровью миллионов своих жертв половину земного шара. В зале Будапештского дворца металлистов, слушая дело главарей венгерских фашистских заговорщиков, мы видим, что страшное дело неудавшегося кандидата во владыки мира Гитлера продолжено кандидатом во властители Балкан и Дуная — Тито, мы видим, что палач Гиммлер нашел достойного наследника своего кровавого ремесла в Ранковиче, что крысоподобный Геббельс воскрес на Балканах в образе Джиласа.

Страшные злодеяния гитлеровцев титовцы не только продлили, но и усовершенствовали. Гитлер и его присные действовали напрямки. Тито внес в это дело макиавеллиевскую изощренность иезуитов и кровожадность турецких янычар. Гитлер открыто выступал против Советского Союза и сплачивал антисоветские и антикоммунистические блоки. Тито называет себя коммунистом, клялся в верности Советскому Союзу и в любви к странам народной демократии. Он и его подголоски и сейчас еще на все голоса кричат о строительстве социализма. Под прикрытием этих криков, как за дымовой завесой, он строил планы колонизации свободолюбивых народов Венгрии, Польши, Албании, Болгарии, Румынии. Его лейб-палач Ранкович в глухих тайниках своего министерства готовил заговоры против соседних народно-демократических республик.

И вот маски окончательно сорваны, карты раскрыты. Один за другим выходят к судейскому столу пойманные заговорщики *против Венгерской республики и, прижатые* к стене материалами судебного следствия, рассказывают о том, как они по плану и наущению американской и югославской разведок пытались всадить нож в спину молодой, расцветающей, крепнущей Венгерской народной республике. И, что бы там ни кричал с трибуны задыхающийся от спеси претендент на роль балканского дуче, какой бы вонючей клеветой ни заливали газетные листы продажные певцы и трубадуры «титизма», завеса сорвана, народы мира имеют возможность на неопровержимых примерах убедиться, какие дела и планы скрывали титовцы под завесой болтовни о строительстве социализма.

С прямотой подлинного солдафона Палфи Дьердь вываливает, именно вываливает суду полный перечень своих преступлений. Ему не нравился новый, действительно демократический порядок, установившийся в послевоенной Венгрии. Он ненавидел Советский Союз. Он боготворил Америку и в первые послевоенные годы оказывал ей мелкие и крупные шпионские услуги. Но Америка далеко за океаном. Его устраивал порядок, установленный Тито. Он напоминал ему порядок фашистской Италии, которую Палфи боготворил. Тито напоминал ему Муссолини, перед которым Палфи преклонялся. И по совету американских разведчиков Палфи стал служить Тито. Фашист по убеждениям, он служил Тито с лакейской угодливостью. Он слал в Югославию мобилизационные планы, сведения о военной промышленности, об армии, об офицерском и полицейском корпусах. Ранкович требовал от Палфи всемерно засорять аппарат политической полиции, контрразведки, офицерский корпус. Палфи послушно слал на ответственные посты фашистов, бывших шпиков и провокаторов, хортистских офицеров, кулаков, фабрикантских сынков.

Потом, после беседы Райка с Ранковичем и после совещания самого Палфи с эмиссаром Ранковича Недельковичем, венгерские фашисты, по предложению Тито, стали готовить государственный переворот. Выполняя инструкцию Ранковича, Палфи все предусмотрел: и введение войск в Будапешт, и захват стратегических зданий, и создание военных кордонов, которые должны были отгородить в день переворота рабочие районы от города и помешать рабочим притти на помощь своему правительству. Заговором было предусмотрено убийство руководителей венгерского народа. Впрочем, это дело белградский кандидат в балканские императоры заговорщикам не доверил. Он решил, что у заговорщиков еще мало опыта, и прислал двух палачей, кадровых агентов УДБ, для совершения убийства. И это должно было быть по белградскому плану не просто убийством, а в одном случае автомобильная авария, в другом — смерть от разрыва сердца, в третьем — падение из окна.

Все это не ново. Гитлеровцы составляли такие же планы, готовясь проглотить Австрию и оккупировать Чехословакию. Белградские вельможи, строя свой заговор против Венгрии, предусмотрели государственный переворот и оккупацию страны с помощью югославско-американской интервенции.

Обо всем этом в один голос рассказывали сегодня суду венгерский фашист, бывший *генерал Палфи и белградский фашист Бранков*. И они на конкретных бесчисленных примерах, которые не стоит перечислять, показали, как все югославские дипломаты по планам американской разведки, переданным через белградскую камарилью, служат черному делу войны, заговоров и политических убийств. У них нет ничего святого. В черных своих делах они не стесняются ни шантажом, ни подкупом, ни клеветой. Цинизм их доходит до того, что Ранкович сам учит своего ближайшего друга Лаза Бранкова выступать с публичным осуждением клики Тито, чтобы этим самым снискать себе симпатии свободолюбивых людей новой Венгрии. Бранков рассказывает, как нервничали белградские фашистские главари, когда видели растущую мощь Венгерской народной республики, как бесились они, получив сведения об об'единении народа вокруг своего демократического правительства, о росте авторитета Венгерской партии трудящихся. Ранкович торопил своих венгерских агентов. Он требовал немедленного убийства руководителей новой Венгрии. Он угрожал Бранкову, что если тот не форсирует день государственного переворота, УДБ уничтожит семью шпиона, находящуюся в Югославии в руках Ранковича.

— И все-таки переворот не состоялся? — иронически спрашивает судья.

— Да, но не по нашей вине,— признается Лаза Бранков.

Шопот негодования проходит по залу, сопровождая слова этого прожженного фашистского бандита из Белграда.

Б. ПОЛЕВОЙ.

г. Будапешт, 17 сентября.

Рис. Бор. Ефимова.

Пойманы с поличным!

Концерт артистов Народной Республики Болгарии

Находящаяся в СССР группа артистов Народной Республики Болгарии 17 сентября дала большой концерт для широкой общественности Москвы.

В концерте приняли участие также и советские артисты.

В переполненном зале Дома ученых собрались стахановцы и инженеры столичных предприятий, ученые и писатели, офицеры и генералы Советской Армии, работники искусств.

В программе концерта — произведения русских и болгарских писателей и композиторов.

Концерт прошел с большим успехом. Он явился ярким выражением дружеской связи двух культур — Советского Союза и Болгарии.

На концерте присутствовали члены Болгарского посольства во главе с Чрезвычайным и полномочным послом Народной Республики Болгарии в СССР г-жой С. Благоевой. (ТАСС).

НА ПЕРВЕНСТВО СССР ПО ФУТБОЛУ

Вчера в Москве, на стадионе «Динамо», в матче на первенство СССР по футболу команда Военно-Воздушных Сил встретилась с ленинградскими динамовцами. Спортсмены ВВС проявили в этом матче напористость, стремление к победе. Они не раз проводили мяч на штрафную площадку ленинградцев, создавая угрозу их воротам. Команда ВВС одержала заслуженную победу. Она забила в ворота ленинградцев 3 гола, не пропустив в свои ворота ни одного мяча.

* * *

Вчера же на московском стадионе «Динамо» состоялась еще одна встреча на первенство страны по футболу. Играли столичные команды «Спартак» и «Локомотив».

Первая половина матча прошла в упорной спортивной борьбе, но превосходство было на стороне спартаковцев. Они забили в ворота «Локомотива» два гола.

Сразу после перерыва футболисты «Спартака» довели счет до 3 : 0. Через две минуты спортсмены «Локомотива» сквитали один гол. Спартаковцы ответили новым наступлением и вскоре забили еще два гола. Счет стал 5 : 1. В свою очередь футболисты «Локомотива» пошли на штурм и в течение одной минуты забили два гола в ворота своих соперников. До конца матча вратари обеих команд пропустили еще по одному мячу.

Счет 6 : 4 в пользу «Спартака».

* * *

МИНСК, 17. **(По телефону).** Здесь на стадионе «Динамо» хозяева поля встречались с футболистами Центрального Дома Красной Армии. Матч закончился вничью с результатом 0 : 0.

* * *

ЕРЕВАН, 17. **(По телефону).** Сегодня местная команда «Динамо» играла здесь против своих киевских одноклубников. Ереванские футболисты выиграли матч со счетом 2 : 1.

Встреча молодежи Москвы с участниками фестиваля демократической молодежи

Вчера в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени А. М. Горького юноши и девушки Москвы встретились с участниками Второго международного фестиваля демократической молодежи и студентов в Будапеште.

Сообщение об итогах этого фестиваля сделал секретарь ЦК ВЛКСМ тов. Кочемасов.

В заключение встречи состоялся большой концерт участников делегации советской молодежи на Международном фестивале в Будапеште.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Программа передач Центрального радиовещания на 19 сентября

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА (на волнах: 1961; 1724; 31,58 25,62; 25,36 метра). 9.30 — Н. В. Гоголь — «Мертвые души» (отрывок). 10.00 — Для детей. О книге М. Пришвина «Кладовая солнца». 10.30 — Концерт органной музыки. 11.15 — М. Горький «Детство» (отрывок). 12.20 — Легкая музыка. 13.15 — Концерт духового оркестра. 14.00 — Беседа врача. 14.15 — Произведения советских композиторов. 16.00 — Передача, посвященная творчеству Садриддина Айни. 16.30 — Симфонический концерт. 17.00 — Балетная музыка Чайковского. 18.00 — Спортивная передача. 18.15 — Песни советских композиторов. 19.15 — Музыкальная передача «Ответы на письма радиослушателей». 20.05 — Дварионас — Концерт для скрипки с оркестром. 20.40 — Лекция «Одиннадцатый том Сочинений И. В. Сталина». 22.00 — Передача, посвященная творчеству К. А. Зубова. 23.00 — Музыка Шопена. 00.05 — Концерт виртуозной оркестровой музыки.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА (на волнах: 12.93; 312.8; 30.61 и 25.1 метра). 15.00 — Концерт молодых исполнителей. 15.45 — Народная музыка. 17.00 — Отрывки из опер украинских композиторов. 18.00 — Ляпунов — Первый концерт для фортепиано с оркестром. 18.50 — Музыка к советским кинофильмам и театральным постановкам. 20.30 — Ч. Диккенс «Из американских заметок». 20.50 — В помощь музыкальному самообразованию — «М. Глинка». 22.15 — Концерт по заявкам студентов. 22.00 — Концерт киргизской оперной музыки. 23.30 — Камерный концерт. 00.05 — Арии и сцены из оперетты Оффенбаха «Свадьба при фонарях».

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА (на волне 360,6 метра). 19.00 — Монтаж оперы Сметаны «Далибор». 20.15 — Концерт-вальс. 20.35 — Концерт артистической молодежи. 21.30 — Выступление хора московской областной филармонии. 22.00 — Бетховен — Третья симфония.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ

(Начало спектаклей в 8 ч. вечера)

ГОС. БОЛЬШОЙ Т-Р — днем — **Евгений Онегин**; веч. — **Дон-Кихот.**

ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО Т-РА — днем — **Аистенок**; веч.— **Проданная невеста.**

МХАТ СССР им. ГОРЬКОГО — днем — **Воскресение**; веч.— **Дни и ночи.**

ФИЛИАЛ МХАТ — днем — **Пиквикский клуб**; веч. — **Платон Кречет.**

ГОС. МАЛЫЙ Т-Р — днем — **Московский характер**; веч. — **Наш современник** (А. С. Пушкин).

ФИЛИАЛ МАЛОГО Т-РА — днем — **Рюи Блаз**; веч — **Дети Ванюшина.**

Т-Р им. ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА — днем — **Особняк в переулке**; веч.— **Наш общий друг.**

ЦЕНТР. Т-Р КРАСНОЙ АРМИИ — днем — **На той стороне**; веч.— **Премьера — Новый год.** Малая сцена — **Ночь ошибок.**

Т-Р САТИРЫ — днем — **Человек с того света**; веч — **День отдыха.**

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЦИРК — **Премьера.** Сегодня 4 представления. Нач. в 12 ч., 3 ч., 6 ч. и 9 ч.

САД им. БАУМАНА (Летний т-р) — **«Концерт кукол».** Спект. Гос. т-ра кукол под руковод. и при уч. **С. Образцова.** Нач. в 8 ч. 30 м.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 3-30-68; Партийной жизни — Д 3-39-16; Пропаганды — Д 3-33-88; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-37-50; Писем — Д 3-15-69; Местной сети — Д 3-15-47; Информации — Д 3-15-80; Литературы и искусства — Д 3-38-73; Военного — Д 3-37-63; Местных газет — Д 3-10-81; Науки и техники — Д 3-35-33; Критики и библиографии — Д 3-31-05; Пресс-бюро — Д 3-30-99; Секретариата — Д 3-15-64; Отдела об'явлений — Д 3-39-00; Экспедиции — Д 3-39-80.

Б 02343. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 649.